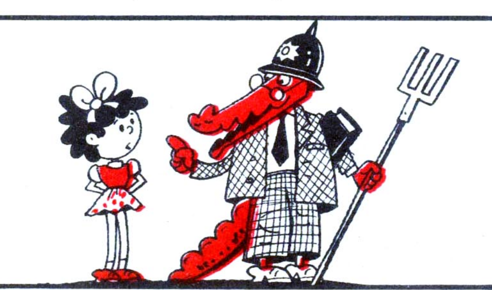

ISSN 0130-2671

№ 31 НОЯБРЬ 1989

— Я против экономического диктата ведомств!

И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Девушки! Чтобы избежать насилия, вчитайтесь в стр. 13.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2653)
ноябрь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 29.09.89.
Подписано к печати 06.10.89.
А 00377.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 077).
Зак. № 1292.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1857

Сегодня мы проводим второй сеанс телепатической связи (первый см. в № 30, 88 г.). Наш телепат долго тренировался в чтении мыслей на расстоянии, все это время готовясь к сегодняшнему сеансу, посвященному экологической проблеме.

СЕАНС ТЕЛЕПАТИИ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

получено из далекого алтайского города Заринска от читательницы Рясковой Е. Л.

Она сообщает нам, что строят вовсю на местном коксогазовом заводе 5-ю батарею. Четыре работающие батареи нередко салютуют жителям города частыми газовыми выбросами в атмосферу. Жители закрывают форточки с наветренной стороны и, наоборот, открывают с подветренной. С той самой, с которой маячат на горизонте серые облака цементного завода. Ветер раскачивает деревья с красными воробьями на ветвях (пернатые наверняка побывали уже на стройплощадке кирпичного завода). Это одни из немногих уцелевших представителей фауны в районе. Исчезли зайцы в лесах, рыба в реке. Журавли в небе круто изменили маршруты своих перелетов. И вот новость как гром с пыльного неба: в Заринске будет строиться еще и завод азотных удобрений. Тех самых, которых нам так не хватает в овощах... Бывшее Минудобрений СССР остановило свои желтые зрачки на Заринске, и руководители Алтайского крайисполкома...

Впрочем, внимание! Начинаем сеанс телепатической связи. Настраиваемся на волну мышления алтайских крайисполкомовцев. Вот о чем они думают: «Дорогие вы наши земляки-заринцы! Зайцев вам захотелось в лесах, рыбы в реке, свежего воздуха. А у нас — Москва на проводе каждый день, столичное министерство. Просит приютить его новый завод, ссылаются на продпрограмму. Как откажешь!

Знаем, знаем, что в Заринске и так дышать нечем, летом мухи и комары не водятся, но ничего не поделаешь, надо. Вы уж как-нибудь там дышите через тряпочку, подушки кислородные приобретайте в аптеках. Словом, выходите из положения кто как может. Люди-то вы закаленные...»

Уф, очень утомительный сеанс! Тяжело телепату читать такие мысли. Сосредоточившись, посылаем свой ответный телепатический импульс в Барнаул:

— Уважаемые отцы края! То, что в Заринске перевелись зайцы и рыба,— это из рук вон плохо. Но что будет, если в городе переведутся люди, способные дышать букетом выхлопов коксогазового, цементного, кирпичного и азотнотукового заводов. Как на это посмотрит Москва? Как поняли? Прием!

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Его прислал нам заместитель начальника Беломорского бассейнового управления по регулированию использования и охране вод А. Шумилин. Он сообщает, что руководители объединения «Архангельсклеспром» взяли на себя нелегкое бремя обеспечения удобрениями сельских угодий Кегострова, что неподалеку от Архангельска. Для доставки удобрений не требуется никакого транспорта. Они сыплются с неба в виде древесной золы прямо на поля, а заодно — на головы жителей рабочего поселка Новый.

Население Нового, видимо, не представляет, какое это чудесное удобрение — древесная зола, и протестует. А ведь недешево обходится «Архангельсклеспрому» такая «шефская помощь» селу. Объединение, можно сказать, от себя последнее отрывает, бросая в костер отходы производства Кегостровского лесозавода: щепу, кору, опилки. Хотя это можно выгодно продать той же загранице.

Но это все — благие фантазии, а реальность — тучи пепла над Кегостровом и обещания «Архангельсклеспрома» прекратить безобразие в ответ на возмущенные жалобы местных жителей.

Загрязнение атмосферы создает трудности для телепатии, но все же попытаемся уловить ход рассуждений архангельских лесопромышленников.

«Ну, чего вы шум поднимаете? — глядя поверх посыпанных пеплом голов местных жителей, мысленно улыбаются руководители леспрома.— Еще деды наши жгли щепу и опилки. Для нас, северян, живущих в гуще лесов, это не товар. Перерабатывать, говорите, надо? Сами знаем, что надо. А вы-то знаете, дорогие аборигены, во что это обойдется, в какую копеечку это выльется? Строительство предприятия для переработки, транспорт, рабочая сила, проект, деньги. Это не пепел, с неба не свалится! А насчет того, что дышать нечем,— так это эпизоды отдельные. Дунет ветер в сторону моря, и вся зола там. И возух ваш чист, как в горном Тянь-Шане. Дыши — не хочу. Ну, а мы, в свою очередь, будем искать пути использования лесоотходов...»

Посылаем ответный импульс телепатии руководителям «Архангельсклеспрома»:

«Уважаемые товарищи! Есть большое опасение, что ко времени, когда вы избавите ваших земляков от летучей золы и построите установку для переработки лесоотходов, сырье для ее работы придется закупать за рубежом...»

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Под ним стоит около 200 подписей, в основном жителей поселка Армянск Крымской области, работающих на Сивашском анилинокрасочном заводе Минхимнефтепрома СССР. Авторы письма сообщают, что завод этот строится уже более 12 лет, пущен в 1984 году, но до сегодняшнего дня не готов. Очистка сточных вод осуществляется не полностью. Не работают ни вторичные отстойники, ни узел обеззараживания сточных вод хлором. Летом 1988 года промстоки, минуя очистные сооружения, сбрасывались прямо в Сиваш. В цехах — химическая грязь. Люди работают в тяжелейших условиях. Каждый год приезжают комиссии, что-то пишут. Но как все было, так и осталось...

Тут надо не торопиться, максимально сосредоточиться. Попробуем распознать ход мыслей руководителей министерства: «Наше дело — красители. А уж потом охрана природы Крыма и здоровье людей. Будут люди жаловаться — будем посылать комиссии. Это как громоотвод: снимает напряжение и позволяет выигрывать время. Испытанный прием...»

Нет, не хочется далее читать такие мысли. Заканчивая сеанс, посылаем ответный импульс:

«Уважаемые руководители химпрома! Пускать недостроенное предприятие и эксплуатировать его, жертвуя здоровьем людей,— очень некрасивое дело. И приукрасить его нельзя даже с помощью самого лучшего выпускаемого вами красителя. Как поняли?»

На этом мы заканчиваем очередной сеанс телепатии. До новых встреч!

Дежурный телепат Н. РЫНДИЧ.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

ВОТ И ТВОРИ, ВЫДУМЫВАЙ, ПРОБУЙ...

В школе, где я учусь, часто бывают ярмарки солидарности, для которых мы готовим поделки. Я их делаю из фанеры: отец рисует, а я лобзиком вырезаю. Но на этот раз придется мне идти в школу без ничего, потому что в наш рабкооп за год ничего из фанеры не поступало, и оргстекло — тоже. А я выписал журнал «Юный техник», там есть многое для технического творчества, а в магазинах ничего для этого нет.

И не знаю, куда обратиться, но отец выписывает «Крокодил», и я пишу вам. Помогите, пожалуйста, чтобы в магазинах можно было купить что-нибудь для поделок.

Александр ПАВЛЕНКО,
Заветинский район
Ростовской области.

ПОМОГАЮТ... ФИСКАЛЫ

В последнее время все чаще встречаются публикации о жизни подростков в воспитательных заведениях закрытого типа: спецучилищах, колониях и т. д. Недавно прочитал и в «Крокодиле» фельетон из того же ряда — «От звонка до звонка» и хочу поделиться своими мыслями (я в недавнем прошлом работал мастером Щекинского спецпрофтехучилища).

Известно, что еще при царском режиме охранка использовала заключенных в качестве «стукачей», привлекала их к сотрудничеству с целью поддержания порядка в местах заключения. Прошли годы, а практика свидетельствует, что старенькие подловатые приемы по-прежнему на вооружении «воспитателей», уже советских.

Чтобы создать видимость благополучия и спокойствия в тех же спецПТУ, администрация заставляет парней доносить друг на друга.

Какое же воспитание получит подросток, проживший длительное, как правило, время в атмосфере фискальства, где в добавление ко всему проявляется со свойственным юности максимализмом жестокость в отношениях между собой?

В Щекинском спецПТУ все воспитанники подразделяются на слои. Самое высшее сословие — «воры». Это лидеры. Их влияние на остальных воспитанников намного сильнее влияния администрации. Поэтому, подчинив этих лидеров себе, администрации и сотрудникам очень легко управлять всеми воспитанниками. Но о воспитании, а тем более о перевоспитании малолетних преступников в этом случае и речи быть не может... Ведь перевоспитывать человека — дело нелегкое, и не каждый к этому способен. Для этого необходим личный авторитет самого воспитателя.

А. ЛЯЛИН, г. Щекино.

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР
ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ: ... ПЕРЕДАЧА: ... № 3 ... № связи ... Принял: ... Передал: ... Адрес: ...

А/О 01 216515/1
СКОРОДУМ ОМСКОЙ 2001 93 6/9 0900 П/П 7/9=

УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ МОСКВА ГСП-4 ЖУРНАЛУ КРОКОДИЛ=

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ НЕЛЬЗЯ ЛИ УСТАНОВИТЬ НАДЕЖНУЮ СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ КАКОЙНИБУДЬ СПУТНИК СВЯЗИ СВЯЗЬ НАШЕГО ПОСЕЛКА ЛЕСОРУБОВ СКОРОДУМ УСТЬ-ИШИМСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ХОТЯБЫ С РАЙОННЫМ ЦЕНТРОМ АРХИВНЫЙ ПЛАТИМ ТРИДЦАТЬ РУБЛЕЙ В ГОД А СВЯЗЬ БЫВАЕТ ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ В ГОДУ ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ ЗА ЧТО СВЯЗИСТЫ ДЕРУТ С НАС ДЕНЬГИ НЕ ПОНЯТНО МОЖЕТ БЫТЬ У ТЕБЯ ЕСТЬ В ЗАНАЧКЕ ТЕЛЕФОННЫЙ КАБЕЛЬ ЭТАК КИЛОМЕТРОВ ТРИДЦАТЬ ТО ВЫШЛИ ПОЖАЛУЙСТА МЫ ГАМУЗОМ ВЫКУПИМ

=ПЛЕТНЕВ П А ВЕТЕРАН ВОЙНЫ-

ДАВАЙТЕ ВЫМЕТАТЬ ГРЯЗЬ...

Наводнили в последнее время газеты, журналы, радио и телевидение темы проституции, наркомании, секса.

Больше нет у нас проблем?

Слушаешь молодых хозяек (я уже не говорю о нашем поколении, мы всю жизнь в очередях), которые устали от беготни по магазинам. Что сготовить, чем кормить семью? — вот чем заняты головы. Где взять одежду для детей и себя? Нет мыла, нет пасты зубной. Не купишь лыжи, костюм для детей в школу. Куда ни ткнись, ничего нет. Ответа вразумительного не услышишь от дядей из министерств. Все дорожает. Мебели в магазинах нет, тысячи записаны в очереди. С переходом на хозрасчет зарплата рабочего упала, а начальства возросла.

Лекарства — и того не купишь. Куда вдруг все исчезло?

А в газетах ахают и охают о проститутках да наркоманах. От безделья, жадности к тряпкам встают на путь падения эти типы. Заразу разносят. Лечат их бесплатно. Они не раскаиваются в своей жизни.

А кто пользуется их «услугами»? Рабочий? Да некогда трудящемуся люду.

Не думайте, я не ханжа, всю жизнь работала с молодежью, ее знаю и люблю и прямо скажу: жалею молодежь, страшно за ее будущее.

Почитаешь иную книгу, посмотришь современный фильм с «картинками» — как из помойной ямы вылезешь, и ничего не остается в душе.

А сколько тем лежат невоплощенными? Темы Афганистана, истории, высоких идеалов человека. Так давайте выметать грязь, а не ахать и плакаться над проститутками и прочей нечистью. Надоело! Как надоели бесконечные очереди, пустые прилавки, дорожание вещей, поднятие цен! Теряется вера в возможность перестройки.

С уважением

СИДОРОВА Нонна Михайловна,
г. Ярославль.

ИЗ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ФЕЛЬЕТОНИСТА

Юрий БОРИН

ГРАЖДАНИН ПО ПЯТОМУ ПУНКТУ

Заметки бывшего рижанина

Не так давно ничего дотоле не подозревавшее население Латвии было разделено на две примерно равные части: коренное и некоренное.

Я прожил в Латвии четырнадцать лет, там у меня родились две дочери, которые и поныне живут в Риге (и уже обзавелись своими семьями). Они вроде бы должны относиться к коренному населению: всю жизнь живут в Риге, на одной и той же улице, в одной и той же квартире — где уж «кореннее»!

Ан нет. Они некоренные. Они русскоязычные. В этом чудовищном словообразовании отчетливо слышен некий пренебрежительный нюанс. Не русский, не латыш, не узбек или татарин, а нечто «русскоязычное».

У этих русскоязычных, оказывается, есть синоним: мигрант. Что-то вроде бомжа (без определенного места жительства). Болтается человечишка по просторам нашей великой страны — то тут осядет, то там. Перекати-поле. Мигрант. Кочевник.

Соответственно и права у кочевника урезанные. Предполагали даже установить жесткий ценз оседлости: право на жилище, право избирать и быть избранным предоставляются только «гражданам Латвии». При этом желательно, чтобы бабка или прадед жили здесь до 1940 года. Гражданин Советского Союза для иных ретивцев — пустой звук.

Я никогда не был поклонником «пятого пункта». Я никогда не признавал приоритета одной нации над другой, одного народа над другим. В конце концов родителей не выбирают, выбирают знамя, под которым хочется идти.

Ныне в Латвии два знамени: одно — трехцветное, то, что было до 1940 года, другое — красное. И когда местные газеты публикуют снимки, на которых изображены пикеты с транспарантами: «Прекратить миграцию!», «Заслон мафии мигрантов!» или еще более откровенный: «Долой оккупантов из Латвии!» — мне становится не по себе. И не только потому, что есть люди, которые носят подобные картонные призывы. Мне грустно, что эта картонная идеология овладела многими.

Дума Народного фронта 31 мая этого года опубликовала Обращение ко всем членам этого фронта. В Обращении заключен призыв к созданию независимого Латвийского государства. А в июле орган фронта газета «Атмода» («Пробуждение») опубликовала результаты опроса членов Народного фронта. На вопрос: каким вам представляется будущее Латвии? — 94 процента ответили: «Независимое государство».

Итак, большинство «фронтовиков» требуют независимости. Ну что ж, это их право. Но вот собирается августовский Пленум ЦК Компартии Латвии. И на нем раздаются голоса об отделении КПЛ от КПСС. Что, дескать, у коммунистов Латвии свой особый путь, не совпадающий с общепартийным. А некоторые из участников Пленума даже требуют «закрыть» русскую газету «Советская Латвия» (которая придерживается интернациональных взглядов) и выпускать единую партийную газету «Циня» с переводом на русский. Такой вот плюрализм.

Я слушаю по радио эти речи партийных работников (местная радиопрограмма дает их в синхронном переводе на русский) и вспоминаю различные эпизоды из своей жизни.

Случилось так, что я с 1946 года проходил военную службу в Риге. Затем в 1951 году на два года уехал на Сахалин и вернулся обратно уже демобилизованным воином. Начал работать в газете «Советская Латвия» и мыкался без жилья.

И тут узнаю, что в Риге возникло странное поветрие: множество русских людей уезжает из республики, освобождая квартиры. Мне тогда повезло — я получил жилплощадь. Но откуда вдруг такое поветрие возникло? Что случилось?

А случилось следующее. Некий высокопоставленный деятель из Москвы прибыл на берега Даугавы и заявил на одном из форумов: «Латвия — для латышей!» И тут началось... Начался разгул национализма. Русских (или «русскоязычных») увольняли с работы, лишали должностей, изгоняли из республики.

Кто же был тот деятель, что так пекся о чистоте местного этноса? Националистически настроенный латыш?

Отнюдь. То был «большой друг латышского народа» Лаврентий Павлович Берия. А цель, которую он при этом преследовал, надеюсь, понятна и без разъяснений.

Неужели же мы забыли эти бериевские проделки? Неужели запамятовали сталинские «великие переселения народов» с родной земли в Сибирь и лагеря? Разжигание национальной розни еще никогда и никого не приводило к добру.

...Непростая ситуация сложилась сегодня в республике. Кипят страсти, накаляется обстановка, возникают «фронты», «движения», «союзы» и даже «партии». Экономика Латвии, как, впрочем, и всех других республик, находится в тяжелом состоянии. Введены так называемые «визитки», по которым только местные жители могут купить товары и продукты. Естественно, что именно экономические причины лежат в основе националистического ажиотажа. Именно социальная напряженность создала водораздел между «чистыми» и «нечистыми», «своими» и «чужаками». Народ устал от вечных дефицитов, нехваток и перебоев.

Так что теперь — разделиться на нации, разбиться на кланы и каждому народу тянуть одеяло на себя? Разжигать национальную вражду и искать виноватого — «оккупанта», «мигранта» или еще какого-нибудь субъекта, у которого в «пятом пункте» не та запись?

...Я бродил по знакомым местам, с удовольствием осматривал памятники. Вот Домский собор. Вот памятник латышским стрелкам. Вот статуя Свободы, у подножия которой бушевало столько страстей. Внешне все по-старому. И все же, все же... А потом зашел на Центральный рынок. И тут ко мне притиснулась некая серая личность и вполголоса спросила:

— «Визитка» нужна? Бери за пятерку.

Спекулянты и жулики вездесущи. В самом деле, почему не погреть руки на политическом костре?

Рига — Москва.

А. УМЯРОВ.

Николай ТРАВКИН: «Ориентироваться на человека»

— Николай Ильич, прошел первый Съезд народных депутатов. Что, на ваш депутатский взгляд, самого характерного в жизни страны произошло за этот период?

— Необычайная политизация общества. Можно по-разному оценивать нашу сегодняшнюю ситуацию. Есть восторженные оценки перестройки, они слышны чаще всего из уст людей, непосредственно занимающихся политикой. Есть крайне отрицательные оценки: вообще, мол, ничего не делается. Это, скажем, утверждают иные неформалы. Но самую взвешенную, пожалуй, оценку скорости перестройки, качества ее дали шахтерские события: перестройка идет медленно, неуверенно, на исходе пятого года — одни обещания.

Я считаю, что забастовки шахтеров — **главное событие года.** Но все ли разделяют мнение шахтеров о том, что надо ускорять перестройку? Нет, не все. В августе проводили «круглый стол» на ТВ. Участвовали представители шахтеров, а также зампред Бюро Совмина СССР по топливно-энергетическому комплексу, начальники главков Минуглепрома.

Чем был вызван сам «круглый стол»? Дело в том, что, когда в Донбассе и Кузбассе было «горячо», сказали бастующим: «Ребята, у вас справедливые требования. Вы подталкиваете перестройку и правильно делаете». Составили мгновенно и подписали протокол. Под него события прекратились, возобновилась работа, и о шахтерах как бы забыли. И в результате в плане работы 1-й сессии Верховного Совета не оказалось поправок к Закону о госпредприятии. Хотя первоначально предполагалось: на первой сессии принять поправки к Закону, а на следующей — сам Закон. И вдруг в конце сессии решили, что принятие поправок вроде как ни к чему. Но затем под сильным нажимом депутатов эти поправки были приняты. И такие радикальные поправки, которые дают возможность работать **желающему работать.**

Но поправки поправками, а обещания шахтерам сами по себе. Похоже, министерство решило, что необязательно выполнять их. То, что касалось ширпотреба — добавить по фондам,— это сделали. И создалось впечатление, что шахтеры приехали в Москву подтолкнуть эту тележку с колбасой: дескать, вы нам ее загрузили, но она медленно идет. А они ведь приехали не тележку подтолкнуть, а принципиальные **экономические** решения: выход из объединения, приобретение статуса госпредприятия, ограничение госзаказов (70% — госзаказы, а остальные 30% — «вольный» рынок). Но, когда шахтеры приехали в Москву, оказалось, что все эти пункты решены совершенно по-другому. Например, госзаказ доведен до... 90 процентов! Вместо 70, которые были обещаны соглашением. Потом шахтеры приезжали в Москву еще не один раз. И лишь в первых числах октября их принципиальные требования были наконец министерством удовлетворены. В том числе и в части госзаказа.

Так что вроде бы нет проблем. Но меня на «круглом столе» насторожила позиция Совмина: «Ну, ребята, нельзя так все сразу. Надо поэтапно. А вообще надо вам повышать производительность труда, работать лучше, пахать надо...»

Вот так. Вернулись, стало быть, к старым лозунгам типа «чтобы лучше жить, надо лучше работать...». В принципе это верно. Но ведь нельзя **в этом механизме** лучше работать.

Экономический механизм должен ориентироваться на человека. То есть если я вкладываю свой труд, результат этого труда должен ко мне прийти. Обязательно. При существующем же сегодня механизме сколько бы я ни трудился, результат моего труда может быть вложен во что угодно, в том числе и в какое-нибудь неумное дело.

Поэтому я и считаю, что если эта точка зрения не отдельных чиновников, а всего Совмина, то Верховный Совет очень крупно ошибся. И в выборе министров, и в выборе председателя...

Главное требование шахтеров: предоставить им экономическую самостоятельность. Но проблему же нельзя решить для одних шахтеров. Если все наше государство — это единая фабрика, единый завод — а это именно так — й Николай Иванович как бы генеральный директор этого завода, а шахтеры — угольный цех страны, то нельзя же один цех перевести на новые формы, а все остальные цеха пусть работают по-старому. Нет, убежден, второй Съезд Советов должен условия **реальной экономической самостоятельности** предоставить всем предприятиям, всему народному хозяйству.

ГЛАВНОЕ — СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ...

Фото В. БОШИНА.

Однако пока, к сожалению, перестройка не носит радикального характера. Она радикальная только на словах. Оттого и улучшения никакого нет. Даже наоборот...

Что меня еще волнует? Политизация общества произошла, а вот политизация партии — нет. Я, например, убежден, что нужна чистка партии. Нас 20 миллионов! Но 20 миллионов коммунистов на 128 миллионов работающих — это значит, что каждый коммунист должен убедить всего... шестерых! Если не может — зачем такой коммунист? Держимся за численность, теряем качество. Идет явная потеря авторитета. Надо разрешить свободный выход из партии. Положи партбилет — и ничего тебе за это не будет. Пусть останутся 3 миллиона, но это будет **партия!**

Далее. Я бы перестал упираться по поводу **многопартийности.** Наоборот: мы и заснули-то из-за того, что уже ожирела шея, не то что не можем повернуться к противнику, а глаз-то скосить ленимся на него. Политическая накачка мышц атрофировалась.

— Все давно знают вас как зачинателя новых методов хозяйствования в строительстве. Есть ли у вас своя модель выхода из кризиса?

— Что бы я предложил, «если бы премьером был я»?.. Я бы с завтрашнего дня объявил: ребята, государственная собственность, которую мы все время называли общенародной, себя не оправдала. Не может быть хозяина и чувства хозяина, существующих по отдельности. Принцип, что в центре у нас — человек, верен. Только вчера мы этот принцип провозглашали, а сегодня начинаем внедрять в жизнь. Пожалуйста, если есть коллективы, желающие выкупить предприятия у государства, выкупайте! Сегодня надо честно сказать, отказавшись от лицемерия: за счет вашей прибыли мы собирали бюджет. Да, мы его бездарно расходовали. Но теперь, если есть желающие, можете выкупить завод. У вас нет денег — вот вам госкредит. С завтрашнего дня, как только вы завод выкупили, я, государство, уже не забочусь о развитии вашего производства. Я вам ограничу только верх цен, а ниже их будет сбивать конкуренция.

Желающих выкупить больше нет? Хорошо. Возьмите заводы в аренду. С дальнейшим выкупом.

А распродажа основных фондов — это ведь не копейки. Это такое пополнение бюджета, которое в принципе нашу сегодняшнюю 120-миллиардную дыру в бюджете покрыло бы. В денежной массе. И эту массу надо сжечь, чтобы уменьшить инфляцию.

Допустим, остались предприятия, которые и не купили, и в аренду не взяли. Бог с ними. Это будут пока госпредприятия. Но всю прибыль, раз они государственные, я у них изымаю. Плачу только зарплату. А ее я буду платить, разумеется, лишь по труду: у меня же не будет лишних денег. И будут, значит, предприятия арендные, или коллективной собственности, а рядом — государственные; конечно, с существенной разницей в зарплате: где больше и лучше трудятся, там и зарплата больше. И в конце концов наметится тенденция перехода всех госпредприятий на аренду или на выкуп.

То есть надо избавить государство от нелепых забот о производстве. Государство должно заниматься медициной, образованием, культурой, социальной сферой, защитой наших границ...

Допустим, мы сделаем этот шаг. А сегодня у государства имеется энное количество миллиардов инвалютных рублей. На что? На развитие производства. Но мы-то производство все раздали — значит, эти инвалютные рубли остались у меня в кармане. Значит, я закуплю на них товары народного потребления. Но какие? Те, которые сегодня наиболее выгодны (они же и самые дефицитные, и самые желанные для населения), чтобы исправить бюджетные перекосы. То есть те товары, которые, скажем, сегодня идут на черном рынке в пересчете на доллар 1:10. Значит, в итоге получаем возможность «вымыть» денежную массу, находящуюся сегодня на сберкнижках и у предприятий. А это моментальное оздоровление экономики, денежной системы. Но на это, конечно, надо решиться.

Сейчас, впрочем, мне кажется, понимание ситуации к депутатам Верховного Совета пришло. И на осеннюю Сессию, и на второй Съезд подготовлен целый блок законов: о собственности, о соцпредприятии, о налогообложении... Кроме, к сожалению, закона о том, что государство отказывается от собственности на заводы...

— Ну и теперь чисто крокодильский вопрос. Николай Ильич, помогает ли вам в жизни чувство юмора?

— Только оно и помогает. Иногда кажется, что вокруг столько смешного, а как приглядишься, вроде и не смешно вовсе.

Мы с вами говорили о политизации населения. Так вот, у меня на приеме избирателей такой случай произошел. Первый прием в округе, начали его с 2 часов дня. Два часа ночи — народ все идет, три часа — идет, и вот в четвертом часу входит одна женщина; она отсидела, записавшись предварительно, длинную очередь, чтоб задать мне такой вопрос: «Что же такое социализм?». Мы все были настолько изможданы... Предисполкома аж опешил: издеваться, что ли, пришла? Нет, она пришла вполне серьезно, узнать точку зрения народного депутата на социализм. С высшим образованием женщина, с юридическим. А я был настолько ошарашен, что предложил ей встретиться в другое время, чтоб подробно поговорить об этом. А то ведь за ней еще очередь стояла, с конкретными просьбами...

Смешно? Хотя, если задуматься...

Заманил Н. Травкина в редакцию Григорий КРОШИН.

В. ВЛАДОВ.

В. МОХОВ.

В. ПОЛУХИН, В. ТИЛЬМАН (тема).

— Это какая колбаса? Ватманская или мелованная?

В. ВЛАДОВ.

Это самодельное оружие отобрала у преступников московская милиция.

«Домушник» взят с поличным (Краснодарский край).

ПРЕСЕЧЬ РАЗГУЛ ПРЕСТУПНОСТИ

Начальник Политуправления МВД СССР А. АНИКИЕВ отвечает на вопросы обозревателя «Крокодила» Ю. БЕЛЯВСКОГО

— Анатолий Васильевич, вы не только генерал и начальник Политуправления МВД, но вот уже почти год и некоторым образом коллега — член редколлегии нашего журнала. Разговор между коллегами предполагает достаточно высокую степень откровенности. Согласны на такую постановку вопроса?

— Должен вам сказать, что не разделяю себя в этих трех ипостасях. Да и членом редколлегии «Крокодила» я ведь стал именно как начальник Политуправления МВД. Дело не только в том, что я люблю этот журнал. Меняются времена, меняется и наше министерство. Все меньше в нем закрытости и секретов, стремления окружить себя дымовой завесой таинственности. Вдумайтесь: Министерство внутренних дел! А чьи это внутренние дела и кого они прежде всего касаются? Да всего общества, без всяких исключений. Так что без открытого и честного диалога с любым из членов общества, без четкой обратной связи у нас, защитников общественного правопорядка, просто ничего не получится.

У «Крокодила», на мой взгляд, есть прекрасное и исключительно важное предназначение — быть журналом политической сатиры. Правда, слова эти почему-то исчезли с обложки журнала, но суть-то, как мне кажется, осталась. Кто точней, чем истинные сатирики, укажет обществу на его болевые точки?

Что же касается откровенности... Я лично считаю, что по нынешним временам на другие разговоры просто нет смысла терять время.

— Даже если они касаются того, что совсем недавно считалось внутренними делами Министерства внутренних дел?

— Даже если...

— Что ж, с этого и начнем. За последние годы репутация органов внутренних дел в глазах народа оказалась сильно подмоченной. Неожиданно для большинства появилось столько негативной, а порой и просто страшной информации, что для очень многих незыблемый ранее престиж органов дал явную трещину. Что сделано и делается для восстановления пошатнувшегося авторитета?

— К сожалению, из истории ничего не вычеркнешь. Хотя иногда и очень хочется. Поверьте, то, о чем вы говорите, в моральном плане больней всего ударило по самим органам внутренних дел. Бывшие руководящие деятели МВД, чьи имена сейчас у всех на устах, не только преступили закон, они еще и предали тех, кто идет на пулю и нож, защищая правопорядок в стране.

Очищение органов от накипи застойных лет началось с 1983 года. Не ошибусь, если скажу, что за эти шесть с лишним лет из системы МВД уволены десятки тысяч скомпрометировавших себя работников. Те из них, кто совершил должностные преступления, осуждены и отбывают наказание. Идет процесс очищения — строгий и бескомпромиссный. Другое дело, что нельзя превращать этот процесс в очередную и столь любимую нами кампанию по чистке, когда в одну кучу, как щепки, летят и правые, и виноватые, лишь бы побыстрей доложить «наверх» о «выявленных и наказанных». А ведь было, чего греха таить, и такое. За несколько последних лет в милицию возвращено около двух тысяч честных высокопрофессиональных офицеров, ранее необоснованно уволенных.

Ну и, наконец, вот какое соображение. Когда болеет общество, вряд ли его органы могут остаться здоровыми. Сейчас вся страна переживает тяжелый и мучительный период — выход из кризиса, порожденного многолетней болезнью. Нынешние диагносты-обществоведы называют ее кто иностранным словом «стагнация», кто попросту «застоем». Но как ни называй, а болезнь-то была, и поражено ею было все общество. Значит, и лечить надо весь общественный механизм. И вряд ли правильно и достойно превращать милиционера в этакого «мальчика для битья», выплескивая на него весь заряд общественного недовольства.

— И все-таки удовлетворяет ли вас лично сегодняшнее качество советской милиции?

— Отвечаю однозначно: нет. И прежде всего по своим профессиональным показателям. Судите сами. Мы имеем 266 так называемых курсов первоначальной подготовки, где до недавнего времени пытались за 3—4 месяца готовить рядовой состав. При сегодняшних требованиях, предъявляемых сотруднику милиции, срок подготовки явно недостаточен. Мы вынуждены увеличить его более чем в два раза — до 10 месяцев. И это при хроническом некомплекте кадров! Но мы пошли на это, потому что остро необходим милиционер нового типа, способный работать в условиях правового демократического государства. Для этого прежде всего нужен культурный и высокопрофессиональный работник.

— Но такой работник нужен всюду. Практически все сферы народного хозяйства испытывают настоятельную потребность в огромных количествах культурных профессионалов. Где же вы собираетесь набрать таких?

— В том-то и дело, что нам надо не набирать, а отбирать. Подчеркиваю: не набор, а отбор. Только система строгого отбора кадров позволит решить проблемы качества работников органов внутренних дел. Пока что со значительной частью ежегодного набора нам приходится расставаться по так называемым отрицательным мотивам.

Около ста училищ готовят для нас офицеров, а большое количество должностей остается незанятым. В одном только уголовном розыске более двух тысяч вакансий.

— А в чем же здесь все-таки дело?

— Причины самые простые и прозаические. Средняя зарплата в милиции около 200 рублей, а у рядового состава и вовсе 168. Работа при этом, как говорится, на свежем воздухе и с большим количеством приключений. Для сравнения скажу, что кадровый сержант американской полиции зарабатывает не меньше университетского профессора. Правда, каждый советский налогоплательщик платит в год на содержание милиции восемь рублей, а американец выкладывает на нужды своей полиции 80 долларов. А ведь давно известно, что ничто не обходится государству так дорого, как дешевая система охраны правопорядка.

А уж в каких условиях живут наши сотрудники, и сказать стыдно. В улучшении жилья нуждаются 290 тысяч семей. Потребность в квартирах удовлетворяется от силы процентов на десять.

Катастрофически не хватает современных технических средств. Я уж не говорю о персональных компьютерах, которые наши ребята видят лишь в западных фильмах про полицию. Целый ряд учебных центров милиции живет просто в каком-то каменном веке, обеспечиваясь материально-техническими средствами на 20—40 процентов от нормы. Все это, естественно, не способствует повышению престижа нашей службы.

— Но после выхода постановления Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью» положение должно коренным образом измениться?

— Коренным образом меняется что-либо только в сказках. А в жизни для этого требуется трудная, кропотливая, а главное — повседневная работа. Планируется увеличение зарплаты рядового и младшего командного состава на 20—25 процентов. Попытаемся подтянуть ее до средней по стране. Наконец-то отменили лимит на бензин для оперативных машин. Значительно увеличатся поставки автотранспорта. А то ведь до смешного доходило. Я недавно был в одном районе, так мне начальник райотдела милиции говорит: «Товарищ генерал, что ж такое получается? В РАПО на 70 работников — 43 автомашины, а у меня в милиции на 140 человек — четыре. Как на задержание ехать, так хоть в РАПО беги: «Дайте машину за преступником смотаться!»

В несколько раз больше получим спецтехники. Но здесь снова проблемы. Для приобретения импортной спецтехники нужна вечно отсутствующая валюта, а высококачественных отечественных аналогов попросту нет. Кто ее нам должен создать? Да те, кого мы должны защищать. Наши уважаемые ученые, инженеры, рабочие. Это к вопросу о том, кого касаются внутренние дела органов внутренних дел.

Я лично считаю, что нам надо как можно скорей и активней входить в международное сообщество правоохранительных органов.

— Вы имеете в виду Интерпол?

— Да, в частности, и Интерпол тоже. Но и, кроме этого, есть у кого поучиться. В ряде стран накоплен значительный и полезный опыт жизнедеятельности сил охраны правопорядка в условиях демократического общества. На протяжении долгих десятилетий наши внутренние дела были тайной за семью печатями от всего мира. Но, отгородившись частоколом из секретов, мы и себя лишали возможности познавать и использовать чужой опыт и достижения.

— Действительно, тайн и секретов становится все меньше и меньше. Но вот ликвидировали еще одну тайну: опубликовали криминальную статистику и повергли тем общественность в шоковое состояние. Оказалось, что преступность в стране растет, да еще как! Впрочем, для того чтобы в этом убедиться, вполне можно обойтись и без статистики. Огромные молодежные банды, ошеломляющий рост насилия в самых различных формах, махровая спекуляция, наглый рэкет, ночные перестрелки преступных группировок, вооруженный разбой становятся жуткими реалиями нашей повседневности. Похоже, что гордое заявление поэта: «Моя милиция меня бережет!» — стало, как и многое другое, всего лишь достоянием истории. Складывается впечатление, что органы МВД, как и все наше общество в целом, оказались неготовыми к тому, с чем им пришлось столкнуться?

— Статистика, как вы сами понимаете, печатается не для испуга. Общество должно четко представлять, что же все-таки с ним происходит. О взаимосвязи процессов, происходящих в обществе, и состоянии органов охраны правопорядка мы с вами уже говорили. Это абсолютно неразрывно. И, скажем, любая самая что ни на есть отчаянная борьба со спекуляцией не будет эффективна, пока в стране существует жестокий товарный дефицит. Это вовсе не значит, что спекуляцию не следует пресекать. Но надо четко представлять причинно-следственные связи.

Оказались ли мы готовыми к тому, с чем столкнулись? Думаю, что в какой-то момент курс на гуманизацию уголовного законодательства породил у части наших сотрудников нерешительность, боязнь применить силу закона в интересах обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью. Но тут следует задуматься: а готово ли вообще было все наше общество, допустим, к амнистии таких масштабов, как та, что была объявлена в 1988 году? Преступность подскочила после амнистии почти в два раза, а численность нашего личного состава осталась прежней. По-моему, к такого рода решениям надо подходить крайне взвешенно, пытаясь предвидеть все их возможные последствия. Хорошо, что постановление «О решительных мерах по борьбе с преступностью» все расставило на свои места.

Да, преступность растет, и, судя по прогнозам ученых, нет оснований надеяться на ее спад в самое ближайшее время. Но состояние растерянности у правоохранителей кончилось, началась нормальная трудная работа. Думаю, что разгул преступности пресечь мы в состоянии, и гордые слова о милиции сказаны поэтом на все времена.

— А готова ли милиция защитить себя? Гибнут сотрудники органов МВД, в общем-то молодые совсем еще люди. По данным печати, только с начала этого года в исправительно-трудовых учреждениях произошло 50 случаев захвата заложников. И это в зонах, где, казалось бы, преступник уже обезврежен и изолирован! А что же происходит на воле, где бандит в полном смысле слова вооружен и очень опасен?

— Сейчас, после амнистии 1988 года, в местах лишения свободы осталась наиболее криминогенная часть осужденных. Среди отбывающих наказание 60 процентов ранее судимы, в том числе 36 процентов — три и более раз. То есть речь идет в большинстве случаев об опасных рецидивистах, осужденных на длительные сроки и способных практически на любые агрессивные проявления.

И при этом более четверти должностей контролеров следственных изоляторов у нас занимают женщины! Почему? Да из-за той же крайне низкой зарплаты, на которую мужчине семью не прокормить.

Надо смотреть правде в глаза. Страна переживает очень тяжелый период своей истории. Неблагоприятная экономическая ситуация всегда и повсюду порождала всплеск агрессии и насилия. Не стало, к несчастью, исключением из этого правила и наше государство.

После некоторого спада вновь набирает силу пьянство. «Пьяная» преступность выросла почти на 14 процентов. Причем очень тесно связано это с падением трудовой и производственной дисциплины. Настораживает, что многие руководители просто потворствуют пьянству в рабочее время. На одном из уральских заводов умудрились оборудовать самогонный аппарат прямо в термитной печи. О его существовании знали (а кое-кто и частенько пользовался продукцией) все — от директора завода до мастера цеха. И всех это устраивало, такая у них там была пьяная круговая порука. С начала этого года по стране выявлено без малого шесть тысяч случаев, когда люди пили на работе с ведома своего начальства, а каждый третий из этих горе-начальников сам участвовал в таких пьянках. Это то, что увидела милиция, а что творится на самом деле?..

Но больше всего меня тревожит положение с нашими детьми. Резко увеличилось количество преступлений, совершенных подростками. В некоторых регионах страны несовершеннолетними совершается каждое четвертое-пятое преступление. Уверен, что об этом должны задуматься не только работники правоохранительных органов, но и все, кому дорого наше общее будущее.

Растет уличная преступность. На улицах совершается каждое девятое убийство, четверть тяжких телесных повреждений, половина грабежей и разбоев.

Погибают наши товарищи. Каждый раз это горько и очень тяжело. За два с половиной года убито более пятисот сотрудников милиции. И это в мирное время, в невоюющей стране!

— Вы боевой генерал, прошедший афганскую войну. Сотни бывших ваших товарищей по оружию, воинов-интернационалистов, не смогли бы они стать основой для оздоровления милицейских кадров? Ведь известно, что именно фронтовики Великой Отечественной стали той силой, которая сумела задушить всплеск послевоенного бандитизма.

— Да, есть и у меня некоторые основания называться «афганцем». Все-таки почти четыре года, проведенные там, даром не проходят. По возвращении оттуда все наши отечественные болячки и неурядицы начинаешь воспринимать болезненней и острей.

Я, когда вернулся в Союз, сразу же поехал на могилу матери, в Карелию. Посмотрел, как живут мои земляки, и все их беды и неустроенность отдавались в сердце, как никогда раньше. Но я-то взрослый человек, с устоявшимися взглядами и жизненным опытом, а те, кого называют «афганцами», чаще всего двадцатилетние мальчишки, у которых юношеский максимализм накладывается на опаленную войной нервную систему. Конечно, как один из руководителей МВД, я заинтересован в том, чтобы эти ребята шли служить к нам, стараюсь по мере сил им помочь. Но иногда, чисто по-человечески, ловлю себя на мысли, что, может быть, и не стоит им с этим спешить. Пусть поживут, как говорится, в «мире без выстрелов», отойдут, осмотрятся.

Хотя все это очень индивидуально. За примерами далеко ходить не надо. Наш народный депутат Игорь Сорокин. Так вот он как раз пришел работать в милицию после службы в Афганистане. Начинал рядовым, задержал нескольких опасных преступников, награжден орденом Красной Звезды. Теперь лейтенант, старший оперуполномоченный уголовного розыска. Да и общественного авторитета ему не занимать. На выборах победил генерал-полковника, командующего военным округом.

А вообще сейчас в органах внутренних дел около десяти тысяч бывших воинов-интернационалистов. В прошлом году был я во Фрунзе, на слете работников милиции — ветеранов Афганистана. Прекрасные ребята, горжусь ими.

— Вопросы межнациональных отношений... Волей обстоятельств МВД и его внутренние войска оказались в центре этой проблемы. Поделитесь, пожалуйста, своими мыслями по этому поводу.

— Главная, наверное, мысль — национальные проблемы требуют прежде всего политических и экономических, а никак не административных решений. Я был во многих горячих точках и твердо убежден: не будь серьезных политических ошибок, допущенных в свое время местным руководством, не было бы и пролившейся крови.

Устойчиво растет митинговая активность экстремистского и националистического толка. Но где на этих митингах истинные политические лидеры, способные силой убеждения удержать разбушевавшуюся толпу? Вызывать внутренние войска и заставлять их расплачиваться за собственное неумение управлять и руководить — дело нехитрое.

Задача органов внутренних дел — охранять безопасность всех без исключения граждан нашей страны, не нарушающих, естественно, ее законов, невзирая на их политические, религиозные или национальные взгляды и убеждения. А не решать при помощи резиновых дубинок, кто прав, а кто виноват.

— Что ж, по этому вопросу трудно с вами не согласиться. Но то, что вы сказали, относится к союзным республикам, а как вы оцениваете ситуацию в России?

— В ряде регионов как весьма и весьма сложную. В некоторых российских областях темпы роста преступности в 2—3 раза превышают средние по стране. Характерно, что эти же области прочно занимают первые места по удельному весу преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

На протяжении многих лет мы все относились к проблемам РСФСР как к чему-то второстепенному, способному разрешиться самопроизвольно. Более того, как только где-то возникала напряженность, туда перебрасывались лучшие силы работников УВД областей РСФСР. Так было в Карабахе, Сумгаите, Фергане...

А ведь Российская Федерация, занимающая около 70 процентов территории Союза, отличается от всех остальных республик не только тем, что, скажем, не имеет своей Академии наук, но и отсутствием собственного министерства внутренних дел. А дел этих у нее ничуть не меньше, чем у кого бы то ни было. Думаю, что создание МВД РСФСР — задача первоочередная.

— Новое министерство, новый аппарат? А не ляжет ли это дополнительным грузом на наш и без того достаточно тощий госбюджет?

— Ну в данном случае весь новый аппарат можно создать за счет серьезного сокращения старого — аппарата МВД СССР. А вообще-то и численность, и стоимость содержания правоохранительных органов, как мне кажется, должна определяться на уровне республиканских и местных Советов. Одна из главнейших обязанностей власти — защита жизни и спокойствия граждан. А раз власть принадлежит Советам, то им и решать, какую милицию и в каком количестве следует иметь.

— Спасибо за беседу, Анатолий Васильевич. Позвольте от имени всех, чьими внутренними делами занимается Министерство внутренних дел, поздравить вас и ваших товарищей с праздником — Днем советской милиции.

Фергана. Спецназ спасает детей.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

ПЛЮРАЛИЗМ СИНЕДРИОНА,

или Трусца в моей жизни

Худенькие пламена свечей заполошно трепетали. По палисандровым стенам рыскали дуэлянтные тени. Уютная зала по-девичьи краснела от непарламентского качания прав...

Так, в «Профессиональном клубе любителей-сатириков», точнее, в его собственном, недавно отгроханном воздушном замке (архитектор Л. Насыров, см. № 15, 1988 г.) завулканизировал заочный синедрион, на который еще по весне (№ 9) судейская коллегия пригласила всех охочих до конструктивных дебатов и плодотворных разногласий. И Ювеналы, поднаторевшие во вскрытии социальных гнойников, запросто трепанировали такую лирическую для них тему, как «Трусца и я», а заодно и саму устроительницу синедриона—судейскую коллегию.

— Набрались наглости спрашивать: что дает нам турнир? Да ничего! Нас ведь не печатают! — потрясала кулаками межрегиональная группа отверженных.

— До каких пор наши сатиры будут ютиться на жалкой жилплощади в одну колонку? До 2000 года? — язвила фракция, пригревшаяся под творческим солнцем и потому перешедшая на самофинансирование.

— В центре засела мафия: публикует только своих — за взятки и с черного хода! — напали на след пинкертоны добровольцы.

— Судей — под суд! — сухо скомандовал представитель командно-бюрократического аппарата.

Не успела судейская коллегия сообразить, что делать — оправдываться или уходить огородами, — как из очереди к микрофону зычно грянул голос ленинградца Николая Васильева:

— Не согласен! Судьи чисты, как огонь электросварки! Раз не печатают — значит, дрянь прислали... Вот зачем я им — слесарь и сварщик? А они печатали мои стихи, правда, с поправкой в лучшую сторону, за что приношу благодарность. — Тут Николай переменил агрессивную тональность на исповедальную: — Я окончил школу, но почти забыл грамоту, так как писал только электродом и зубилом, а читал одни этикетки на бутылках, отчего мой карандаш (электрод) стал сильно прыгать. Иногда я сочинял нецензурные стишки по адресу начальства, вызывая хохот работяг. Но стал деградировать... — Неожиданно сварщик зарделся: — Увидев свою сатиру в «Крокодиле», я танцевал танец дикарей!.. И погнал что в голову взбредет. Но когда увидел — не печатают, стал крепко задумываться: почему? И понял: сатира имеет свои законы и тайны. И образование тоже нужно. Я стал много читать, по экономике даже. Сейчас читаю Монтескье «Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства». Стал зорче всматриваться в нашу непростую жизнь. — И, вскинув руку над головой, Васильев вызывающе крикнул в сторону непримиримой оппозиции: — Да здравствует самый демократичный журнал! Да здравствуют конкурсы «Трусцой на Парнас!»!

Воздушная волна, поднятая овацией, разом загасила беззащитные свечевые пламена. Впотьмах вскипела альтернативная схватка за обладание микрофоном. Кто-то кого-то субъективно стукнул. Выпавший из ослабевшей руки прибор подхватила, точно знамя гласности, рука покрепче. Тем неожиданнее для залы зазвучало сопрано:

— Меня зовут Ольга Петрова. Я писала вам много раз по разным поводам, но из моего творчества выбрали самое неприличное — про аборты и платный туалет... Конечно, желательно писать получше, но я не верю, что из многих тысяч открыток нельзя выбрать больше, чем вы делаете. Тут я возражаю предыдущему оратору, хотя он и мой земляк. Не знаю, каковы ваши критерии качества, но, вероятно, дело не только в том, что стихи будто бы ниже вашей нормы, а в чем-то еще. Не говорите, что виноваты читатели, что это они плоховато пишут! — И с интонацией Станиславского воскликнула: — Я в это не верю! — Однако завершила речь традиционным женским алогизмом: — Пусть конкурс продолжается постоянно!

Призыв не только подхватили, но под покровом темноты принялись энергично развивать:

— «Трусце» — суверенные права!

— И экономическую независимость!

— Требую выхода «Трусцы» из состава «Крокодила»!

В ответ на выходки недалеких сепаратистских элементов дальновидная зала дружно заскандировала: «Ог-ня! Ог-ня!»

Пришли с огнем. Это были боковые судьи, или, на языке тифози, махалы. Махнув кресалами, высекли из кремней искры и запалили свечи. Плюрализм двинул вверх по спирали.

— Вынужден опротестовать безответственное заявление коллеги Петровой: дескать, критерии качества неизвестны, — строго сказал харьковчанин А. Хлудеев. — Во-первых, они были четко сформулированы судейской коллегией, во-вторых, явственно читаются в самих публикациях! И планка качества установлена судьями достаточно высоко, сатиры ниже ее уровня просачиваются редко. Вон коллега Васильев без труда разобрался, почему его прежде не печатали...

— И как можно не верить, что многие из нас пишут плоховато?! — с места перебил трибуна неназвавшийся репликант: — На Курочкиных и Беранже дефицит и в нашем веке!

— Теперь одно организационное соображение, если позволите... — Харьковчанин иронически поклонился эрудиту. — Предлагаю выносить миниатюры на журнальную площадь в виде тематических подборок, то есть разбивать их на «квадраты». Тогда поражающая способность резко возрастет. Что на «квадрат» не потянуло — в «Разное». И обзор легче делать, и выводы, и победителей определять. Благодарю за внимание.

— Но так уже было во 2-м турнире! — крикнул из глубины залы новый репликант. — Вспомните: стихи шли в блоках «Нетрудовые доходы», «Качество продукции» и т. д.

— А я вообще против тематических рамок, так как у нас разные вкусы, образование, профессии. Чем больше тем, тем интереснее рубрика, — выдвинул резон Васильев. — Простите, что я второй раз слово беру, но, знаете, очень уж волнуют турнирные проблемы. Мы, к примеру, не знаем, что хорошо, что плохо в стихах: нет актуальности или нет остроумия? Раз нельзя рецензировать, надо изобрести код и ставить его против стиха. Скажем «А—П» — значит, актуальный, но хуже с поэтическими достоинствами. Печатать стихи, как и сейчас, столбиком, но чем лучше сатира, тем выше ее располагать.

Очередной оратор начал явно с домашней заготовки:

— Турнир полезен как лично мне, так и «Крокодилу», — огорошил поначалу синедрионцев евпаториец Гай Мороз. И пояснил: — Журнал стал замкнутее — в смысле узкого круга авторов, тем и ограниченности территории, куда проникают его корреспонденты. «Трусца» же дает ему богатейший материал со всех уголков страны, знакомит читателей с тем, что думает, чем живет глубинка, открывает способных юмористов из окраин, предоставляет им, отвергаемым на местах, почетное место на страницах всесоюзного органа сатиры. Турнир словно освежил, омолодил, украсил «Крокодил»...

— А именно вам турнир что-нибудь дал? — желчно выкрикнул кто-то из группы отверженных.

— Мне лично турнир дал возможность попасть на страницы журнала, минуя надстройку в виде редакционной коллегии, — спокойно парировал Гай Алексеевич. — Демократичнее стали связи «автор — судьи», что вдохновляет меня, заставляет работать над собой. Кроме того, приятно узнать новых авторов, новые их работы со всего Союза. Один центральный сатирический журнал на громадную страну — это не смешно. Поэтому турнир для меня — это как будто бы новый журнал, принявший в свое лоно всех нас, несчастных периферийцев...

— Вас устраивает организация соревнования? — сорвалась еще одна капля желчи.

— Турнир ведется живо, интересно, весело, — нейтрализовал каплю уверенный ответ южанина. — Им руководят умные молодые (так мне кажется, ведь я о них ничего не знаю) парни, наделенные поэтическим вкусом, любящие юмор и тех людей, которые его создают. — И темпераментно заключил: — Да здравствуют «Трусца» и мы!

Стройные пламена свечей опять ссутулились под напором рукоплесканий и одобрительных кликов, кто-то затянул «... я другой такой страны не знаю...».

И вот тут во весь свой средний рост поднялась судейская коллегия, жестом призывая к тишине.

— Возлюбленные Ювеналы! По ходу нашего санкционированного синедриона мы лихорадочно соображали, следует ли нам отбиваться от приписываемых грехов и виниться в справедливо подмеченных. Винимся. А отбиваться не будем. Ибо вы сами достойно опровергли недостойные инсинуации в наш адрес. В целом же монологи, диалоги, хоры, наскоки и даже заскоки, раскрывающие всю многоцветную гамму взаимоотношений «Трусцы» и личности, оказались конструктивными и плодотворными. Синедрион неопровержимо доказал, что наш почти уже многолетний творческий марафон, несмотря на отдельные противоречия и разногласия, движется в нужном направлении — к повальному консенсусу... Кто-нибудь настаивает на продолжении дебатов?

— Хватит синедрионить! — хором пропели сатирикессы-матери. — В школе четверть кончается — двойки исправлять надо! — И замахали билетами на поезда и аэропланы.

— В таком случае судейская коллегия истово благодарит всех синедрионцев — и за медовые речи, и за дегтярные. Нам все на пользу...

— Чуть не забыла! — хватила себя по лбу Валентина Поднева с Полтавщины. — Поздравляю всех с выходом в свет книжки «Трусцой на Парнас!» в «Библиотеке Крокодила»!

От мгновенно народившихся улыбок в торжественной зале стало светлее, чем при свечах.

По апартаментам воздушного замка покатился хриплый «Бом!». Старинные часы напомнили, что пора обедать...

— Ничем помочь не могу. Придется вам менять место жительства.

Л. НАСЫРОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

— Господин судья, «испанские сапоги» обещали только в первом квартале.
— Ничего, пусть пока походит в сапогах своей собственной фабрики.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, И. СКОРОХОД (тема).

А. МОРАЛЕВИЧ

ПРАВОЮ — ГРЕБИ, ЛЕВОЮ — ТАБАНЬ!

Сперва — чуток автобиографии и семейного. В лице автора, товарищ читатель, вы имеете бывшего вражонка из печально известного московского Дома на набережной. Дедушка вражонка всего пару недель был наркомом водного транспорта СССР (тогда речной транспорт и морской существовали слитно) и, конечно, даже за этот срок успел сделаться отпетым вражиной, без проволочек расстрелянным в известном году. И ввиду воднотранспортной наркомовской вакансии нарком НКВД Н. И. Ежов возглавил по совместительству сразу два наркомата: НКВД и водного транспорта. Да почему бы и нет? Разве многое не роднит НКВД и судоходство? Кровь и морская вода почти одинакового удельного веса и солоны почти одинаково.

А у всякого наркома, как водится, есть жена. И со всякого вечера до утра стояла моя бабушка у квартирных дверей, слушала лифт: переехал... переехал... Не доехал до нашего этажа. А вот остановился у нас!

Человек по фамилии Биллих возглавлял арестно-обысковую группу. Визит он начал стандартно:

— Деньги есть? Оружие есть? Драгоценности есть?

Денег в семье наркома не было никогда, концы только-только сводились с концами. Мебель в квартире, как это правильно пишут теперь, в Доме на набережной была сплошь казенная, с инвентарными номерами Совнаркома. А оружие было, много охотничьего оружия. И библиотека. Одноглазый сормовский пролетарий (выбило глаз стружкой с токарного станка), дедушка мой обращал каждую свободную копейку только в охотничьи принадлежности и книги. Дедушка кончил полагающиеся для наркома комакадемии, но твердо считал, что культурки у него маловато. Оттого и самообразовывался, запоем читал.

И увела арестная группа Биллиха все семейство из четырехкомнатной квартиры наркома: мою бабушку, маму, папу, тетю. С мамой и папой было просто: их приспособили в Бутырку как членов семьи врага народа. С бабушкой оказалось сложней: какая-то просто кристальная гражданка, никаких собак на нее не повесишь!

Но нету безвыходных положений, и не прав человек, который взялся бы утверждать, будто на Лубянке не встречалось светлых голов. Были! И сказал кто-то умный:

— Это она, наркомша, теперь по фамилии Зашибаева, а в девичестве кто была? Констанция Викентьевна Дмуховская, национальность — полька. Значит, в чистом виде польская шпионка и террористка!

С этой статьей и пошла моя бабушка на долгую каторгу.

А как же вражонок? А очень просто: уведя всех взрослых, группа Биллиха просто бросила двухлетку подыхать в квартире без еды и питья. Но есть на свете отважные сердца: на второй день крика младенца добыл его из пустой квартиры сельскохозяйственный академик Цицин, тайно отправил на аэроплане в Одессу, где младенца и усыновили замечательные красноармейские командиры, муж и жена Турчинские. А после войны подросший младенец попал к родной маме. И жили они в Москве на границе Студенческого городка и Мазутного проезда. На втором этаже барака был ликвидирован унитаз в уборной, отчего это помещение всем знакомого метража превратилось в комнату. Барачное население так и звало меня — Мальчик Из Сортира. Мальчик учился в ремесленном училище завода «Калибр» и на каникулы ездил в лагерь — Марийская АССР, станция Сурок. Только был то не пионерский лагерь, а лагерь, где отбывала срок бабушка. Мальчик и его мама летом приезжали сюда — вдруг да дадут свидание с польской шпионкой и террористкой. Волшебной красоты тут были места, и выйдешь из пастушеской землянки на болото, где квартировали мы с мамой, и литое золотое солнце восходит как раз за зоной, и великанские березы стоят там, а на березах черным контражуром сидят по веткам глухари, но не всякий день сидят: когда ночью на ветвях берез повесятся две-три женщины из заключенных, глухари облетали березы, стеснялись садиться.

Вот как называла те годы моя бабушка: «В ночь с 1938 на 1956».

Но пришла в 1956 году бумага о полной реабилитации всех членов семьи, одного — посмертно. Откипели слезы радости в конуре без унитаза, и настала пора раздавленной и нищей семье получать компенсацию. И поставила семья вопрос о возврате прежней квартиры, но лютый укорот сделали бабушке в Моссовете: чего? Вернуть квартиру в Доме правительства? Будьте рады, если дадим вам на всех уцелевших комнату в коммуналке!

И дали шестнадцатиметровую комнату, и, не в курсе каких бы то ни было законов, а также при отсутствии многих, были мы до беспамятства рады, хотя располагался в том доме комиссионный мебельный магазин. 22 000 видов клопов существуют на свете, но хорошо хоть — только три вида клопов тиранили, нападая из магазина, все верхние этажи дома: клоп австрийский, боевой клоп бухарский и черный клоп маврский.

И, помимо комнат в коммуналке, свалилось на нас еще одно благо. Бумага об этом благе просто лучилась, просто светилась щепетильностью: вот оно, получите все ваше до ниточки, нам чужого не надо, у нас все конфискованное скрупулезно записано!

Вот что значилось из имущества в разветвленном, с четырьмя работающими семействе наркома: ночные тапочки на лосевой подметке, ночной прикроватный столик, ружье тульское, прикроватный настенный коврик. Ни библиотека, ни ружья, сказали бабушке в инстанциях, не зафиксированы.

— Но,— говорила в инстанциях моя бабушка,— еще был у Александра Сергеевича служебный «паккард», а когда в Горьком был Александр Сергеевич секретарем парткома на ударном строительстве автозавода, правительство наградило его орденом Ленина, а автозавод премировал «эмкой» за большой личный вклад. Она, эта новая «эмка», так и стояла в гараже Совнаркома. Васятка Оленин, бывший шофер Александра Сергеевича — он жив и теперь, вот его свидетельства про «эмку». Нельзя ли хоть сколько-нибудь компенсировать за машину?

Тут не погнали мою бабушку в шею, чтобы не морочила голову, а произвели определенную умственно-розыскную работу, известив через полгода: да, завод подтверждает, что наркома «эмкой» премировали, но — война, разруха, фашист разбомбил много документов и копий. Словом, гражданочка, валите отсюда мелкими прыжками.

И сказала моя бабушка, придя в коммуналку:

— Нет, мудро у нас было выложено камушками при входе в зону: «Входящий сюда не печалься, выходящий не радуйся!»

Но уже десятками тысяч возвращались люди из лагерей, бурно общались, и были среди них даже не очень забитые, даже с некоторыми представлениями о правах личности. И сказал бабушке, зайдя навестить ее, какой-то старик сиделец, бывший дедушкин сподвижник и морской волк с бронзовой ллойдовской бляхой международного капитана на груди:

— Да, Косточка, производить выемки, экспроприации и конфискации у нас всегда были горазды, а вот выплачивать и компенсировать — негоразды. Но все же, думаю, что-то получите вы с властей на поддержку штанов, никуда властям не деться. Гляди-ка, Косточка, это знающим людям и тебе известно, что Александр Сергеевич сразу был расстрелян в 1938 году. А что гласит официальный документ? «Умер в 1947 году от паралича сердца». Значит, десять лет мантулил нарком сучкорубом либо же чокеровщиком на лесоповале. А это хоть грошовая, но за целых десять лет зарплата зк! Требуй ее, должны отдать.

И — чудны дела ваши, граждане, ведающие компенсациями и возмещениями. Славный мой дед! И после смерти не обрел он покоя. Физическая кончина его по политическим мотивам наступила в 1938 году. Но зачем по политическим мотивам — что вы? Какие немедленные расстрелы без суда? — дед мой был воскрешен справкой с печатью, перемещен в 1947 год и умер в том как бы году как бы от паралича сердца. Но стоило бабушке обратиться с ходатайством о получении десятилетней зарплаты зк Зашибаева, уже по экономическим мотивам (а чтобы не платить!) новой справкой дед мой был воскрешен, перенесен из 1947 года в 1938, в тюрьму, где справка окончательно умертвила его все тем же отработанным параличом сердца. Стало быть, гражданка вдова, вам ничего не возместят, вам не причитается ничего: не было ни лесоповала, ни потных десятилетних трудов — был год тюрьмы и затем кончина. Вы свободны, гражданка, давайте, я отмечу вам пропуск.

И отмечаются, отмечаются по сей день тысячи тысяч пропусков, и на ступени — от дощатых до гранитных с медными шишечками — выходят с пустыми руками тьмы граждан, оказавшихся невиновными, а иногда и целые народы. Возмещение им вышло всегдашнее — дупель пусто-пусто. У этих граждан и народов их имущество правой рукой гребли, а возвращение левой рукой табанили. Об этих общетемных акциях прежних и сугубо нынешних дней у нас и разговор.

И вот что пишет мне Юсупов Исамудин Даудович, коммунист, ветеран труда, по национальности аккинец, крестьянин: «23 февраля 1944 года мою мать и нас, троих малолетних детей, под автоматами загнали в «студебек-

См. стр. 10.

Алексей СМИРНОВ

СКАЗКА ПРО ИВАНА-ДУРАКА И СОВМЕСТНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Жили-были старик со старухой. И было у них три сына. Двое умных, а третий Иван-дурак. Долго ли, коротко ли, но окончил старший сын Индустриальный институт и стал директором завода. Средний сын окончил Академию общественных наук и стал секретарем парткома. А Иван-дурак нигде не учился, промышлял фарцовкой, сбежал в Америку и стал там миллионером.

И вот проходит много лет, потеплела международная обстановка, и приезжает из-за моря-океана Иван-дурак в гости. Только дураком его вслух никто теперь не называет, чтобы не вызвать обострения международной напряженности. Приходит Иван на завод, где директором его старший брат, секретарем парткома средний брат и вахтером отец-старик. Идет Иван, совсем на человека не похож, чудо-юдо заморское. Резинку жует, сигарой дымит, за ним «кадиллак» едет, а в «кадиллаке» жена-японка сидит. Рожа у Ивана гладкая, волосы черные, нигде ни одной морщинки — сразу видно, как был дураком, так и остался. А старший брат уже весь лысый, кашляет, глазом дергает, матерится — сразу видно, директор. Средний брат говорит все лозунгами да цитатами, рта не закрывает, один рот, лица не видно — сразу ясно, секретарь парткома. А старик отец новой фуражкой блестит, начищенными сапогами скрипит, ходит на вахте, старшими сыновьями гордится, а Ивана-дурака видеть не хочет как предателя Родины.

Только приехал Иван-дурак не просто так, а чтобы сделать совместное предприятие. Вот такая у него дурацкая прихоть. И всегда-то он и раньше чудил и куролесил добрым людям на потеху. Подходит он к вахте. «Здравствуй, батя», — говорит и в ноги ему кланяется. А старик отец руки не подает, под ноги плюет и говорит: «Не сын ты мне, а политический отщепенец. Не пущу я тебя на завод, хоть ты мне пропуск, самим министром подписанный, показывай».

Старший сын—директор целиком с отцом согласен, но виду по должности не показывает, потому как завод уже весь развалился, цеха на кирпич растащили, в станках птицы гнезда вьют, только одни трубы обгорелые торчат. В общем, без доллара мор и запустение. А средний сын как политический борец, но нового типа, кукиш в кармане держит, а сам говорит: «Добро пожаловать, дорогой брат. Прими наш хлеб-соль». И хлеб-соль протягивает. А сам плюнул в него предварительно. Потому что несправедливым он считал, что у Ивана-дурака «кадиллак» и красавица жена-японка в нем, а у него, хоть он и политический борец, только велосипед и жена далеко не японка.

Как братья ни уговаривали старика пустить Ивана на завод, а тот ни в какую. «Я,— говорит, — этого дня тридцать лет ждал, чтобы руки ему не подать. Не отнимайте, дети, моего праздника». А Иван-дурак уперся. «Пока, — говорит, — отец мне руки не подаст, не буду я с вами дела иметь — и баста». И в этот момент на заводе как раз последняя балка обвалилась. Одна проходная стоит, сверкает, а сверху лозунг висит. Думали братья, гадали, как же старика-то уломать, и придумали. «Выпори, — говорят, — Ивана за то, что он капиталист и эксплуататор, и прости. Все-таки спрос с него маленький, потому как дурак». Понравилась эта мысль старику. «Снимай, — говорит, — Ванька, штаны. По удару за каждый твой неправедный миллион тебе дам, а опосля этого тебе и продадимся».

Только собрался Иван-дурак штаны спустить, как депеша из американского посольства: мол, Ивана бить нельзя, потому что он уже и не человек, а американский символ. Пригорюнились старший брат и средний брат. Что делать? Как старика обмануть? Думали-гадали братья и придумали. Старик-то совсем слеп стал. Вот подходит к нему старший брат, снимает штаны и говорит: «Бей меня. Это я, сын твой, Иван-дурак». Провел старик отец рукой у него по тому месту, откуда он штаны снял, и говорит: «И правда, Иван-дурак. Больно рожа у тебя гладкая». Размахнулся старик и ударил изо всей силы. «Получай, — говорит, — дурак и предатель». Застонал от боли и от обиды старший брат, отошел в сторону и говорит среднему: «Теперь ты давай». Спустил штаны средний брат, и его с присказкой старик ударил. Так бил он по очереди старших братьев, пока не утомился. «Ладно, — говорит, — прощаю. Иди,— говорит, — на завод».

И сделал Иван-дурак совместное предприятие. Здесь и сказке конец, а делу венец. Стали брат-директор и брат-секретарь поживать и валюту наживать. А о позоре тут же забыли. Потому что к умным людям позор не пристает.

г. Ленинград.

Со стр. 9.

ПРАВОЮ — ГРЕБИ, ЛЕВОЮ — ТАБАНЬ!

кер», вместе со всем народом выслали в Казахстан. В селении Ярыксу-Аух остался наш дом, две буйволицы с теленком, лошадь, телега, семь барашков, куры, семена. Теперь наш народ реабилитирован и возвратился на отчие земли, но где компенсация возвращенцам?»

И другой кавказец, охотовед без страха и упрека, о нем несколько раз писал наш журнал. Его ненавидели в больших чинах люди, и охотовед долго сидел в тюрьме, оказавшись впоследствии полностью невиновным. Но и по сей день он пишет прокуратурам, милициям, Совминам, партконференции, съезду: за время, что меня держали в тюрьме, хозяйство мое в ауле пришло в полный упадок. У меня десять взрослых детей. Да, это Советская власть дала мне возможность вырастить всех детей безупречными гражданами страны, но параллельно с Советской властью и даже больше, чем она, на моих детей работали пчелы. И покуда я был в тюрьме, погибла вся пасека, все кормилицы. Это удостоверяет любая местная власть, но ущерб мне не возмещают.

И москвичка А. П. Королева бесплодно пишет четыре года. Ее мужа, с которым она давно в разводе, арестовали, но у Королевой как совместно нажитый отняли новый японский магнитофон. Королева через суд доказала, что магнитофон — ее личная собственность. Тогда эксперты Н. Трофимов и Н. Мотылина молниеносно уценили магнитофон вдвое, а потом через базу Госфонда он был продан по смачно бросовой цене очень сильно не установленному лицу. (Бывший министр МВД СССР Н. А. Щелоков ужасно любил отовариваться в этих малоизвестных публике магазинах Госфонда.) Вот смешную половинную сумму и предлагают теперь вернуть Королевой.

И еще один долгий тюремный сиделец по уголовному обвинению, председатель колхоза, оказавшийся впоследствии невиновным от макушки до пят, тоже годами пишет: требую возмещения!

У председателя забрали все, а, помимо прочего, со всех женщин семьи сдернули немудреные колечки, цепочки. Всего там было тысячи на полторы рублей, да не в сумме и дело.

Ювелирное искусство — строгое. Все тут обозначено педантично: какой пробы металл, какой камушек применен, хризопразик ли, турмалинчик ли или, поднимай выше, шпинелька. Но ловко и до сих пор во всей стране пишется в прокурорско-милицейских документах по выемке и конфискации: «Кольцо желтого металла с синим камнем». «Браслетка белого металла с желтым камнем и пятью красными».

А что же это за желтый металл, золото или всего-то латунь? А что за синий камень, астеризмовый цейлонский сапфир или пошлая трехкопеечная смальта? А что за белый металл, белое это золото или алюминий кастрюльный марки АМЦ?

И нету возврата никаких ценностей в разоренную дотла семью председателя. Отвечают ему, что почему-то экстренно были отправлены в переплавку и размонтаж все колечки женщин его семьи.

И пишут миллионы людей: верните, верните...

И им отвечают: нетути, нетути. Нетути даже тогда, когда отнята конкретная ценность, конкретный материальный предмет.

Тут очень горько, что в мрачном мире капитала компенсация безвинно пострадавшему наступает немедля и грозно, причем не только по шкале конкретно изъятых ценностей и материальных предметов, а даже нравственные, моральные ущербы, не говоря уж о фингале или там гематомке, подлежат финансовой в пользу потерпевшего выплате. Вот первые на память примеры:

Моя мама была балериной. Но могли ли дочку врага народа, у которой и в первой балетной позиции подъем правой ноги обнаруживает явный троцкистский уклон, не лишить этой профессии? Дальновидно лишили. Ведь взять тот же балет «Пламя Парижа» — там такая есть мизансцена: при штурме Бастилии выкатывают на сцену пушку, а на пушке верхом сидит красно-бело-синяя Марианна с зажженным факелом. И куда, вы думаете, жерлом смотрит пушка? А обязательно на правительственную ложу!

Так вот пятьдесят следующих лет мама проработала костюмером и, едва ей перевалило за шестьдесят, сподобилась доверия, сделалась выездной. И с труппой Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко поехала аж в ФРГ. И где-то под Дюссельдорфом, средь дубовых куртин, тормознул сияющий диво-автобус «Бегущий олень», и немецкий сотрудник, сопровождающий труппу, пригласил русских деятелей театра осмотреть типичный немецкий ландшафт — дамам по левую сторону автобана, джентльменам — по правую. И едва моя мама приступила к сравнительному анализу дюссельдорфской и бирюлевской сирени, раздались грохот, треск, рев и удар.

Сопровождающий группу немец был безутешен. В самых горячих выражениях он заявил несколько оглушенной мадам Евгении, что сбивший ее с ног дикий вепрь — просто зверь и действовал без всякого антисоветского бундесумысла и натаски. И что любая компенсация за испуг и ссадину в области локтя, названная мадам Евгенией, будет ей немедленно выплачена немецкими устроителями гастролей.

А в Дюссельдорфе мадам Евгению посетило уже лицо официальное с заявлением от здешних земельных властей, а косвенно — даже от федеральных. Лицо настойчиво убеждало советскую мадам в том, что она, напуганная диким кабаном, понесла серьезный ущерб, пусть мадам без застенчивости оценит его, и вот чековый бланк...

Моя мама отказалась от выплат. Уберите вы этот бланк, сказала она, моя мама со ссадиной, закаленная соотечественниками, понуждавшими ее страдать в жизни, причем без всяких компенсаций, куда больше, чем от диких зарубежных свиней.

И из множества типичных для Запада случаев вспоминается еще случай. Жил в Америке лопоухий мальчик, глядя спереди на которого люди говорили: ну, чистое такси с открытыми дверками! Этот мальчик вырос, став Фрэнком Синатрой. И однажды, в зените славы, одна телевизионная интервьюерша спросила певца: Фрэнки-бой, скажите, насколько обоснованы слухи о вашей сопричастности мафии?

А в этой самой Америке телепередачи гуртом идут с прямого эфира, ничего тут ножницами не облагообразишь. Так что, от вопроса утратив всякое самообладание, на всю страну заорал Фрэнки-бой журналистской леди: ты, старая курва, тарам-там-там...

И суд признал, что «курвой», а тем паче «там-там-там» певец нанес журналистке колоссальный урон, и после этого Фрэнки-бой платил и платил потерпевшей по суду.

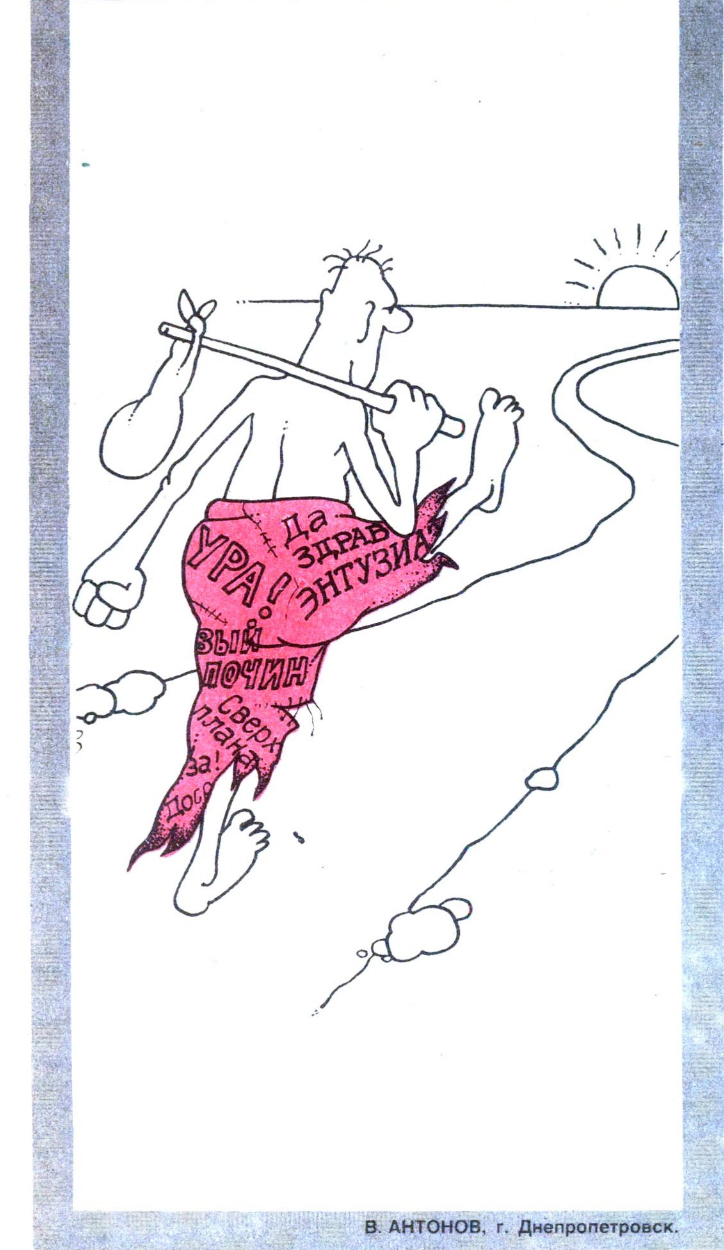
У нас само собой до таких гримас еще не дошло. У нас до сих пор с материальными компенсациями за урон всего-то в какой-то сфере духа и устного слова дело не обстоит никак. У нас все еще налицо извечное торжество пословицы: «Хоть горшком назови, только в печку не ставь».

Ясно, сразу не поломать этого правила. Поэтому, товарищи, стройными шеренгами горшков пойдем дальше к нашим несколько расплывшимся ориентирам. Но при этом было бы справедливо, при всех наших нехватках, чтобы и некоторые горшки вернули прежде находившееся в них материальное содержимое. А случись изымать его впредь, чтобы изымали более обоснованно.

НА КОНКУРС «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ»

HOTEL
ЧЕГО НА ДОМ ЗАДАВАЛИ?

А. СЕРГЕЕВ, г. Ленинград.

В. АНТОНОВ, г. Днепропетровск.

В. БАЛЧАР, г. Наход, ЧССР.

В. КУРТУ, г. Кишинев.

ТРЯХНЕМ СТАРИНОЙ!

Аркадий АВЕРЧЕНКО

ФИЛАТЕЛИСТЫ

Мое болезненное самолюбие причиняет мне вечные неприятности...

Заходит недавно один приятель, говорит торжественно:

— Ты литератор?

— Я думаю.

— Вот и прекрасно. Мы с тобой через час поедем на торжественное заседание местного кружка филателистов.

— Кружка... чего?

— Филателистов! Неужели ты не знаешь, что это такое?

Человек с менее болезненным самолюбием ответил бы просто и откровенно:

— А черт его знает, что это такое...

Я же сделал обиженное лицо и угрюмо спросил:

— Это что за экзамен? Неужели ты считаешь меня настолько некультурным, что я не знаю, что такое филармонисты?

— Филателисты, а не филармонисты.

— Это смотря где. По всему Бискайскому побережью их называют филармонистами. Местное арго.

— Ну так что же — поедем?

— А что я там буду делать?

— Помилуй! Ты должен сказать там приветственную речь от имени русской литературы.

— Какой черт? Да я не говорю речей.

— Это неважно. Ты будешь говорить по-русски, а там все равно никто русского языка не понимает. Твоя речь — простой акт вежливости. Я уже обещал, что ты будешь говорить...

— А какая нелегкая тебя за язык тянула обещать? Не пойду я.

— Помилуй, как не пойдешь?! Твоя приветственная речь стоит даже на повестке. Да тебе — что? Скажешь несколько общих слов о задачах филателистики, о ее горизонтах, о ее будущем, да и конец. Одевайся.

Я бы скорее умер, чем сознался, что филателисты для меня загадочное санскритское слово... А в наше проклятое время под рукой никогда нет энциклопедического словаря...

— Подожди,— нервно сказал я.— Мне нужно поговорить по телефону — одно дело. Я сейчас приду.

Выскочил из комнаты, побежал вниз.

— Алло! 137—12? Вы, Петр Семеныч? Здравствуйте! Как поживаете? А я, знаете, вступил в кружок филателистов.

— Ну что ж, поздравляю.

— Да?.. Спасибо... Вы одобряете?

— Конечно. Я когда-то сам этим занимался.

— Ну и что же?

— Ничего. Потом бросил.

— На здоровье влияло?

— При чем тут здоровье?

— Я в том смысле, что усиленные труды повлияли.

— Помилуйте, да какой же тут труд? Это скорее развлечение. (Вот негодяй! Ну можно ли говорить более неопределенно!)

— Петр Семенович! А может быть, вы дали бы несколько советов, полезных для филателиста?

— Да какие же тут советы? Купите себе альбом да и жарьте.

— Вы говорите... жарить?

— Ну да. Шпарьте.

— Так все-таки что именно? Жарить или шпарить?

— А вы начните, сами увидите...

Голова пошла кругом. Что за таинственная, загадочная профессия (или развлечение), цель которой жарить-шпарить альбомы?

Я вздохнул и дал отбой. Позвонил по другому номеру.

— Василий Евстигнеевич? Мое почтение. Послушайте... я хотел спросить вас, как вы смотрите на... этих... на филателистов?

— Как? Да я их считаю помешанными. Особый род тихого помешательства!

— Что вы говорите? Но... оно не опасно?

— Как вам сказать — сынишка мой совсем с ума сошел. Спит с альбомом.

— Какой странный мальчик. А вы — что?

— Я? Собираюсь выдрать.

— Но ведь, говорят, есть даже кружки такие — филателистов.

— Палкой бы их разогнать.

— Послушайте... а что если того... полиции позвонить?

— Не поможет. Ну, прощайте — зовут...

x x x

Это было все, что я мог узнать о филателистах.

Когда я вернулся, приятель мой уже держал наготове мою шляпу, пальто и палку.

— Едем, едем скорее. А то неудобно. Неприлично заставлять долго ждать!

— Послушай, голубчик... а может, ты бы лучше сказал речь, а я бы послушал. А?

— При чем тут я?! Кто писатель? Я писатель или ты писатель? Ты! Тебе и говорить!

— Но я так мало знаком с этим... делом...

— Вот и скажи несколько общих мест. Они же по-русски ни в зуб толкнуть. Соблюдем конвенансы — и конец.

Хорошо тем, которых везут на казнь. Привезли его, отрубили голову — и конец. И возвращаться не надо. А я еду на казнь, и после того мне еще нужно прожить долгую позорную жизнь.

x x x

Когда мы вошли — человек пятьдесят встретили нас громом аплодисментов.

Я неуклюже раскланялся и сел.

— Да ты не садись,— толкнул меня приятель.— Мы приехали как раз вовремя. Они ждут твоей речи.

— А может быть, мы... мы... опоздали?

— Да нет же! Вот видишь — председатель предоставляет тебе слово. Говори!

Я встал, мысленно перекрестился и мысленно прыгнул с высокого берега в неизвестную холодную воду...

— Милостивые государыни и милостивые государи! От имени русской литературы, той литературы, которая дала нам Пушкина, Гоголя и Чехова, приветствую вас... (тупые взгляды. Тихий восторг. Возгласы: браво, браво!) Не мое дело и не моя задача распространяться о филателистах вообще, хотя я их, несмотря ни на что, глубоко уважаю как носителей высокого, прекрасного, вечного (общее «браво», шумное одобрение моего приятеля). Что такое филателизм вообще и в частности? Это занятие не хуже любого другого, и я скорее предпочту филателиста, чем торговца краденым или спекулянта кокаином.

Ин вино веритас, как сказал Ньютон (бурный восторг. Я заметно ободряюсь и веселею. Придушенный шепот приятеля: «Что он там несет?»). Ничто так не украшает человека, как юность, но и тихая старость имеет здравые корни! Будем же жить, пока живется!!

Эти слова я произнес так патетически и с таким подъемом, что зал дрогнул от рукоплесканий... На своей спине я чувствовал бешеный, пронизывающий взгляд моего приятеля и поэтому старался в его сторону не смотреть.

— Я продолжаю! Мне сообщили, что филателисты любят жарить альбомы на легком огне, а затем ошпаривать их кипятком... Если они (не филателисты, а альбомы) годятся после этого в пищу,— вопрос личного вкуса. Полиции нет до этого дела — ну, и пускай. Да и вообще филателизм — это особый вид тихого помешательства! (Я на большом подъеме. Общие возгласы: «Браво!» Голоса моего приятеля не слышно, он в полуобмороке.) Итак, в полдневный жар, в долине Дагестана, стояли мы на берегу Невы! Под синим небом Грузии, в прекрасной Андалузии красавица цвела... Мойте детей только мылом «Юпитер», не пейте сырой воды, и земля вам пухом!!

Если бы глаза моего визави, господина председателя, не напоминали органы зрения мороженого судака, то я даже поцеловал бы его в отвисшие от восторга губки!

— Кончаю! Жарьте, шпарьте альбомы, а меня оставьте в покое, потому что кинжалом я владеть умею, я близ Кавказа рождена!!! Я кончил.

Бурный восторг собрания: бешеные аплодисменты. Увидев протискивающегося ко мне с самыми недвусмысленными намерениями приятеля, я схватываю пальто, шляпу и, убегая от оваций и объяснений с приятелем, мчусь к выходу.

x x x

Догнал он меня только на втором квартале.

— Послушай! Ты... Ты или сумасшедший, или идиот?!

— Зачем так мрачно,— засмеялся я.— Кстати, скажи мне хоть теперь, чем занимаются филателисты?

— А ты не знал?! О гадина! Они собирают марки!

— Да что же за смысл? Ведь теперь марки падают, за десять один доллар дают...

— Чугунная голова! Они собирают почтовые марки!

x x x

Так вот оно что!

Впрочем, каюсь: если бы даже я знал об этом раньше, я бы все равно произнес ту же самую речь, не изменив в ней ни капельки.

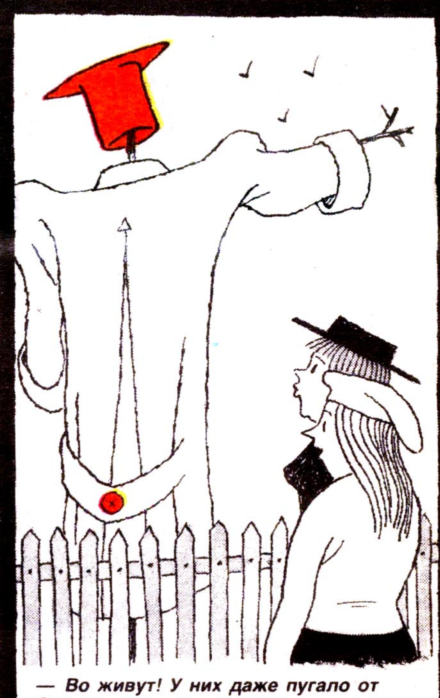
(Из сборника «Отдых на крапиве». Варшава. 1924 г.)

Публикация Им. ЛЕВИНА.

— Диатез?
— Макияж!

— Удар у тебя хороший, но поле ты видишь плохо!

— Во живут! У них даже пугало от Зайцева.

— Старого воробья, милая, на бикини не проведешь.

В. ВИТАЛЬЕВ

БУМАЖНОЕ САМБО,

или Как осложнить жизнь преступников

«Не читать эту книгу преступно!» — такую броскую рекламу можно видеть во многих английских городах.

О чем идет речь? О Библии? О сборнике сонетов Шекспира? Об избранных речах Маргарет Тэтчер? Нет. Имеется в виду красочная брошюра под названием «Как защититься от преступника». Эту книжечку можно взять (именно взять, а не купить) в любом полицейском участке, ее можно (опять-таки бесплатно) заказать по телефону или выписать по почте.

О чем она? О том, как уменьшить риск нападения, как вести себя в экстремальных ситуациях, как защитить себя, свою машину и свой дом от посягательств злоумышленников. В ней — советы и рекомендации для всех групп и категорий населения: детей, подростков, женщин, пенсионеров. Она прекрасно иллюстрирована, доходчива и практична.

Из сводки Главного информационного центра МВД СССР о состоянии преступности в нашей стране за январь — май 1989 года: «По сравнению с тем же периодом прошлого года количество зарегистрированных преступлений возросло на 31,9 процента, количество убийств и покушений на убийства увеличилось на 26,5 процента, изнасилований — на 20,2 процента, умышленных тяжких телесных повреждений — на 46,3 процента. В числе тяжких преступлений более четверти (27,2%) приходится на преступления против личности...»

Звоню во ВНИИ МВД СССР и задаю только один вопрос: «Существуют ли **рекомендации для граждан о том, как уменьшить риск нападения?»**

«Для населения? А зачем? — удивляются на том конце провода.— Мы разработали такие рекомендации для милиционеров (! — **В. В.**), их задача — защищать граждан от преступников, и если они хорошо будут с ней справляться, то никакой самозащиты населению не понадобится».

«Если»... Вышеприведенные цифры как раз и говорят о том, что с этой самой задачей милиция справляется, мягко выражаясь, не очень хорошо... А значит, каждый представитель пресловутого «населения» (какое обезличивающее, пренебрежительное словечко!) должен уметь сам защитить себя и свою семью.

Но во ВНИИ МВД, похоже, так не считают...

Что ж, давайте попытаемся хоть как-то восполнить этот пробел и заглянем в книгу «Как защититься от преступника». Понятно, что в ней не учтены некоторые специфические особенности нашей жизни: нет советов на предмет того, как уберечь свой бумажник в очереди за сосисками, где лучше хранить талоны на сахар и т. д. Думаю, что вряд ли представляют интерес для большинства наших граждан советы о том, как избежать подделки кредитной карточки, как вести себя с молочником, доставляющим молоко по утрам прямо на дом, и как пользоваться портативной сиреной, продающейся в Англии на каждом углу. Но есть в ней немало и ценного, общего для наших двух стран, поскольку, если отбросить чисто внешние различия, люди всюду одинаковы: они хотять жить радостно и спокойно, не опасаясь за свой кошелек, свою жизнь и жизнь тех, кто им дорог...

«Главное в предотвращении преступления — это понять его природу,— говорится в предисловии к книге.— Большинство преступлений направлено не против людей, а против собственности. Они, как правило, совершаются непрофессионалами и тщательно не планируются. Бо́льшая часть преступлений — это продукт удобного случая. По оценкам полиции, 70 — 90% хищений автомашин и 30% квартирных краж происходят из-за того, что владельцы или хозяева по незнанию либо халатности предоставляют преступникам такую возможность (не запирают окон и дверей и т. п.).

Если лишить преступников удобного случая, то многих преступлений не произойдет».

Из сводки МВД СССР: «За пять месяцев количество выявленных хулиганств по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 21,7%... На 69,9% возросло количество разбойных нападений на квартиры...»

СОВЕТЫ ЖЕНЩИНАМ

Дома

Проверьте замки и при необходимости укрепите двери вашей квартиры.

После наступления темноты обязательно закрывайте окна шторами. Если вам кажется, что кто-то заглядывает в окно, не выходите из дома, а наберите «999» (номер полиции.— **В. В.**).

Если вы, придя домой, замечаете, что в квартире побывал злоумышленник (распахнута дверь, выбито окно и т. д.), не заходите в квартиру: преступник, возможно, еще не ушел. Зайдите к соседям и позвоните в полицию.

Если вы живете одна и ваша фамилия заканчивается на «ова», «ева», «ина» или «ская», старайтесь не указывать ее в телефонном справочнике и на табличке при входе в дом (квартиру). Преступнику не нужно сообщать, что здесь живет одинокая женщина.

На улице

Вечерами избегайте кратчайших маршрутов, пролегающих через дворы, свалки и плохо освещенные улицы.

Идите по тротуару всегда лицом к уличному движению, как можно ближе к бровке, чтобы машина злоумышленника не могла незаметно подъехать к вам сзади. Идя рядом с бровкой, вы уменьшаете риск нападения со стороны преступника, прячущегося за углом либо в подворотне: для того, чтобы напасть на вас, ему придется «засветиться», то есть пройти или пробежать какое-то расстояние по ярко освещенному тротуару, что сведет на нет эффект внезапности.

Прикрывайте одеждой дорогие украшения.

Если вы приехали домой на такси, попросите водителя подождать, пока вы войдете в квартиру.

Если у вас в руках сумочка, при ходьбе прижимайте ее поближе к телу. Ключи всегда держите не в сумочке, а в кармане. Если кто-то попытается выхватить сумочку, лучше отдайте ее, не оказывая упорного сопротивления: ваша жизнь и безопасность ценнее любой собственности.

Если на улице к вам подъехала машина и водитель стал вести себя агрессивно, закричите и убегайте в направлении, противоположном движению машины.

Если вам кажется, что кто-то идет за вами по пятам, перейдите несколько раз на другую сторону улицы. Если ваша догадка подтверждается, бегите к ближайшему месту, где могут быть люди (магазину, автобусной остановке и т. д.), либо просто к ярко освещенному участку улицы. При первой возможности звоните в полицию.

Старайтесь чаще менять привычные маршруты по дороге домой и на службу.

Запишитесь на курсы самообороны при ближайшем полицейском участке (нам пока и мечтать не приходится о подобном! — **В. В.**).

В общественном транспорте

Старайтесь избегать безлюдных остановок, особенно после наступления темноты.

В автобусе (троллейбусе, трамвае) всегда садитесь ближе к водителю либо кондуктору.

В пригородном поезде не садитесь в пустой вагон. Старайтесь занять место рядом с другими пассажирами и поближе к выходу.

За рулем

Управляя машиной, игнорируйте хич-хайкеров (тех, кто голосует на дороге). Если что-то случилось в пути, не открывайте окно и не выходите из машины, пока не убедитесь, что ситуация действительно чрезвычайная.

Вечерами всегда оставляйте машину в ярко освещенном и желательно людном месте. Прежде чем выйти из машины, оглядитесь вокруг.

Возвращаясь в оставленную на улице машину, держите ключи наготове и убедитесь, что в машине никого нет.

Из сводки МВД СССР: «Преступники стали чаще выбирать объектом посягательств помещения, где проживают лица престарелого возраста (рост на 50,9%)...»

СОВЕТЫ ПРЕСТАРЕЛЫМ

Договоритесь с соседями, чтобы они присматривали за вашим домом (квартирой) в ваше отсутствие. Взамен выразите готовность присмотреть за их жилищем, когда они уйдут.

Пометьте ценные вещи, выгравировав на них номер или ваши инициалы. Повесьте на двери или в окне табличку со словами «Квартира находится под наблюдением. Ценные вещи помечены». Это может отпугнуть многих начинающих грабителей.

Не открывайте двери случайным людям: коммивояжерам, представителям страховых и строительных компаний и т. д., пока не проверите через дверь, закрытую на цепочку, их документы.

Помните, что даже самые надежные замки хороши лишь тогда, когда вы ими пользуетесь: закрывайте двери на все

Эти фотографии взяты нами из другого издания английской полиции, предназначенного специально для женщин.

1. (Сверху): В ночное и вечернее время оставляйте машину в ярко освещенном людном месте.
(Внизу слева): Возвращаясь в машину, загляните внутрь, прежде чем открыть дверцу. Ключи держите наготове.
(Внизу справа): Хорошей защитой от насильников и грабителей служит яркий фонарь, вывешенный над входом в дом или в подъезд.

2. (Сверху): Если вы все-таки подверглись нападению, то только вам решать, вступать ли в схватку с преступником. Ударьте его каблуком по большому пальцу ноги, отбивайтесь ногами, царапайтесь.
(Слева внизу): Если все же случится худшее и вы подвергнетесь насилию, немедленно звоните в полицию.
(Справа внизу): Не останавливайтесь перед тем, чтобы зайти в полицейский участок. У полиции есть опыт действий в ситуациях, подобных вашей.

запоры, даже если отлучаетесь на пять минут в лавчонку за углом.

На улице, в транспорте и т. д. используйте приведенные выше советы для женщин.

СОВЕТЫ ДЕТЯМ
(четыре «НЕ»)

НЕ ходи с незнакомцем.

НЕ садись в машину незнакомца.

НЕ играй на улице с наступлением темноты.

НЕ заигрывайся во дворе по пути из школы.

Основная заповедь: ВСЕГДА ГОВОРИ «НЕТ» НЕЗНАКОМЦУ!

СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

Расскажите детям о том, что у всех людей есть неотъемлемые права, например, право дышать, что эти права никто не должен отнимать насильно. Расскажите им об их праве на безопасность.

Дети должны знать, что их тела принадлежат только им.

Объясните детям, что у них есть право сказать «нет» любому взрослому, который может причинить им боль или вред. Это связано с тем, что многих детей воспитывают в духе безусловного повиновения взрослым.

Подростки-хулиганы часто нападают на более маленьких детей. Посоветуйте детям в случае такого нападения позвать на помощь друзей или взрослых и, не вступая в драку, сказать нападающему «Нет!». Если группа детей хором прокричит «Нет!» и кто-то пригрозит позвать взрослых, то это скорей всего отпугнет хулигана.

Иногда дети вступают в драку со старшим хулиганом, пытаясь отстоять свою игрушку, часть одежды (курточку, кепку) и т. д. Они боятся, что дома им влетит за утрату этой вещи, и в результате, как правило, получают травмы. Объясните детям, что самое главное — это их безопасность и в описанной ситуации вы не будете их ругать.

Убедите детей в том, что они должны рассказывать вам о любом происшествии, случившемся с ними на улице. Очень часто, щадя ваши родительские чувства, дети не рассказывают о том, что их напугало.

Относитесь к детям с доверием, всегда внимательно выслушивайте их рассказы даже о самом пустяковом происшествии. В противном случае они могут промолчать даже тогда, когда случится что-нибудь серьезное.

Обучите детей тому, что некоторые вещи просто нельзя держать втайне от родителей, даже если они обещали кому-то хранить секрет. Многие извращенцы и насильники говорят детям: «Давай сохраним это в тайне». Это может смутить ребенка, которому внушили, что нехорошо выдавать секреты.

Объясните детям, что незнакомцы не должны трогать и целовать их, и они не должны обнимать и целовать незнакомца.

Взрослый человек, если у него нет дурных намерений, вряд ли попытается заговорить с незнакомыми детьми, играющими на улице (за исключением тех случаев, когда ребенок потерялся или плачет). Обучите детей никогда не вступать в разговор с незнакомцем. Не нужно грубить ему, нужно сделать вид, что не слышишь, и быстро отойти либо отбежать в сторону. Объясните детям, что вы не будете сердиться на них за отказ вступить в разговор с незнакомым взрослым. Внушите им, что они должны сообщать вам о каждой попытке незнакомца завести с ними разговор.

Скажите детям, что вы разрешаете им нарушать установленные правила и нормы поведения с целью самозащиты и что вы всегда будете на их стороне, если в целях безопасности им придется эти правила нарушить. Например, объясните им, что, столкнувшись с опасностью, они могут убегать, громко кричать, говорить неправду либо даже ударить нападающего.

СОВЕТЫ ПОДРОСТКАМ
(в особенности девушкам)

Уходя из дома, позаботьтесь о том, чтобы родители знали, куда вы направляетесь и как с вами можно связаться в случае необходимости.

По возможности находитесь на улице в компании друзей.

Не стесняйтесь попросить хозяев квартиры, где вы гостите, разрешить вам позвонить по телефону, чтобы сообщить родителям, что вы направляетесь домой.

Отвечайте отказом на предложение случайного знакомого подвезти вас до дома.

Когда незнакомец на улице приглашает вас зайти к нему в дом под самым благовидным предлогом, вежливо откажитесь и быстро уходите.

Где бы вы ни были, первым делом узнайте, где находится телефон, и запомните путь к дверям, через которые вы сможете скрыться в случае опасности.

В книге «Как защититься от преступника» есть множество других советов о том, как уберечь машину и дом, как обезопасить свое рабочее место. Вы убедились, что в этих советах нет ничего заумного и мудреного, но если следовать им досконально, ваши шансы на спокойную, безопасную жизнь значительно возрастут. Такие рекомендации порой более эффективны, чем приемы каратэ или самбо. Фактически они и представляют собой своего рода бумажное самбо, что, как вам известно, означает «самооборона без оружия». Но если приемы спортивных единоборств под силу далеко не каждому, то эти советы доступны всем, невзирая на возраст и физическую форму.

Мне вспомнилось, как, находясь в Англии, я спросил у начальника полиции Оксфорда, намечается ли в городе какая-нибудь крупная полицейская операция. Я рассчитывал услышать о готовящихся рейдах, облавах, засадах, но услышал совсем другое.

«Да, намечается,— ответил мой собеседник.— На днях в городской ратуше полиция устраивает чаепитие для тысячи городских детей. За чаем и пирожными расскажем им, как избежать риска нападения, как вести себя на улице, в школе...»

Я пристально посмотрел на него, будучи уверенным, что он шутит. Но в его глазах не было и тени улыбки. Он действительно считал детское чаепитие серьезнейшей полицейской операцией. И, поразмыслив, я понял, что он прав: ведь это и есть то, что мы называем скучным больничным словом «профилактика», то, благодаря чему во многом Великобритания занимает одно из последних мест среди развитых стран по уровню преступности (в прошлом году он сократился на 5% по сравнению с позапрошлым).

Будем реалистами: милицейских чаепитий для детей нам пока что не потянуть. Нет у милиции на это ни средств, ни времени. Но сделать первый шаг по пути к «живой» профилактике, то есть издать книгу, подобную той, что я описал, мы можем. Можем и должны. Пусть она даже будет не бесплатной. Ведь люди только и говорят сейчас, что о стремительно растущей преступности. Уверен, что большинство наших граждан не пожалеет 20—40 копеек для того, чтобы узнать простые секреты более спокойной жизни. Но такую книгу нужно сначала написать, учитывая при этом все наши реалии, хотя можно, на худой конец, издать и английскую.

Пока же наши многочисленные ведомства станут решать, кто из них возьмется за такое издание, Крокодил выражает готовность продолжить публикацию отрывков из книги «Как защититься от преступника». Если эта идея найдет поддержку у читателей.

«Не читать эту книгу — преступление!» Не издавать ее — преступление вдвойне!

EL COCODRILO KROKODYL KROKOTIILI

НАШ СТАРЫЙ ДРУГ НИКОЛА РУДИЧ

У «Крокодила» много друзей, чем он гордится. А как же можно без друзей?! Они и в беде помогут, и торжество разделят. Да и вообще с ними хорошо. Особенно если это такие верные, надежные и талантливые люди, как наш югославский коллега — художник белградского юмористического журнала «Еж» Никола Рудич. Вы уже знакомы с ним: Никола — один из инициаторов международного конкурса сатирических рисунков «Мой взгляд на мир», который проводится ежегодно в братской стране. Об этом творческом состязании «Крокодил» писал не раз. Тем более что наши художники получили там много наград, в том числе и высших. Из рук Николы Рудича, бессменного председателя жюри.

«Графический турнир» в Югославии — это не только конкурс, не только выставка, собирающая тысячи людей. Это настоящий праздник, душой которого опять же является неугомонный Никола. Чего он только не придумает, чтобы сделать эти четыре дня незабываемыми, радостными, плодотворными! Затащит в студенческий клуб, где интернациональный отряд карикатуристов за каких-нибудь пару часов создаст галерею рисунков. Устроит веселый концерт сатириков. Познакомит с уникальными музеями...

Но, конечно, главное для него — работа в журнале, который знают и любят и стар и млад. И еще собственное творчество, которое не ограничивается только карикатурами. Живописные работы Рудича побывали на многих европейских выставках, попали в престижные собрания.

В минувшем году Никола был гостем «Крокодила». Тогда и привез он нам свои новые рисунки, с которыми мы сегодня знакомим читателей.

П. САНИН.

Девочка-подросток из католической семьи решила сделать перманент.

— Я уверена,— сказала мать,— что у благословенной девы Марии не было перманента.

— Очень может быть,— ответила девочка,— но, я думаю, у святого Иосифа «кадиллака» тоже не было.

●

Турист, путешествующий по Индии, спросил сидящего у дверей хижины древнего старца:

— Вы здесь всю жизнь прожили?

— Нет еще.

●

— Прелестный ваш город. А население быстро растет?

— Вообще не растет: как только рождается один ребенок, один мужчина немедленно уходит из города.

●

— Если вы сейчас же не отмоете мою лошадь, которую какой-то урод покрасил в зеленый цвет, я сделаю то же, что сделал мой отец пятьдесят лет назад! — рычит разъяренный ковбой в баре.

Испуганные посетители в момент раздобыли мыло, воду и отмыли лошадь.

Потом один осторожно спросил ковбоя:

— А что именно сделал ваш отец пятьдесят лет назад?

— Что, что... Купил другую лошадь.

●

— Не могли бы вы порекомендовать хорошего врача?

— Конечно: Ли Ши. Он спас меня от смерти.

— Как это случилось?

— Сначала я лечился у знаменитого Ли Хи. Он прописал такое снадобье, что мне стало хуже, однако я дополз до не менее знаменитого Ли Чи. От его лекарства я вообще чуть не умер, поэтому отправился к Ли Ши. А Ли Ши не оказалось дома!

●

— Что тяжелее: центнер пуха или центнер чугуна? — спросили маленького Тома.

— Центнер чугуна, конечно.

— Что ты! Масса в обоих случаях одинакова!

— А выбросьте из окна сначала чугун, потом пух на голову двум прохожим: кому будет хуже?

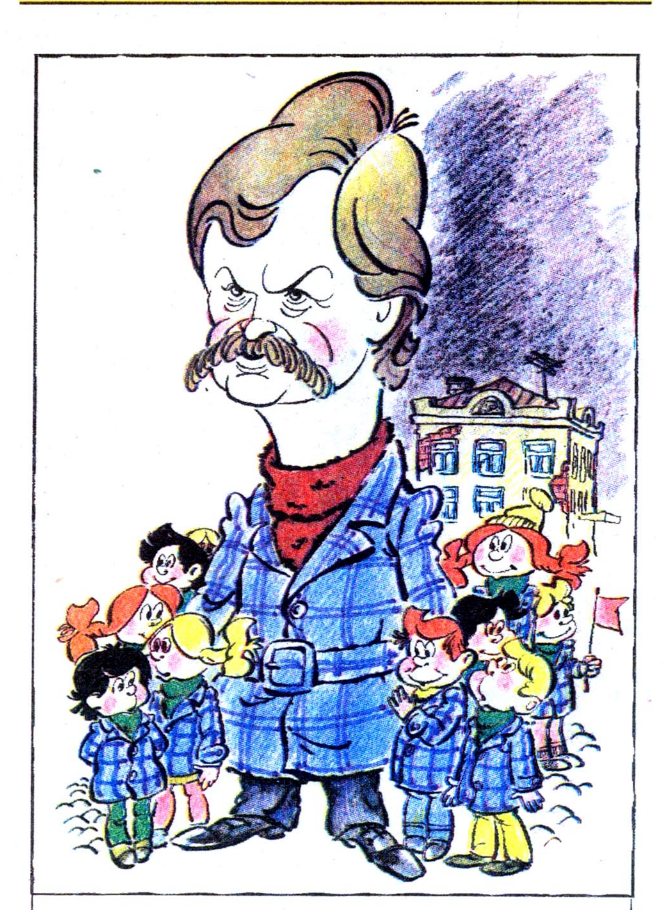
●

Считалось, что Анна сидит на диете, однако ее подруга заметила, что та ест пирожное.

— А как же диета?

— О, это придает мне сил не прекращать ее.

Из сборника Р. Вудза
«Книга современного юмора», США.

Альберт ЛИХАНОВ

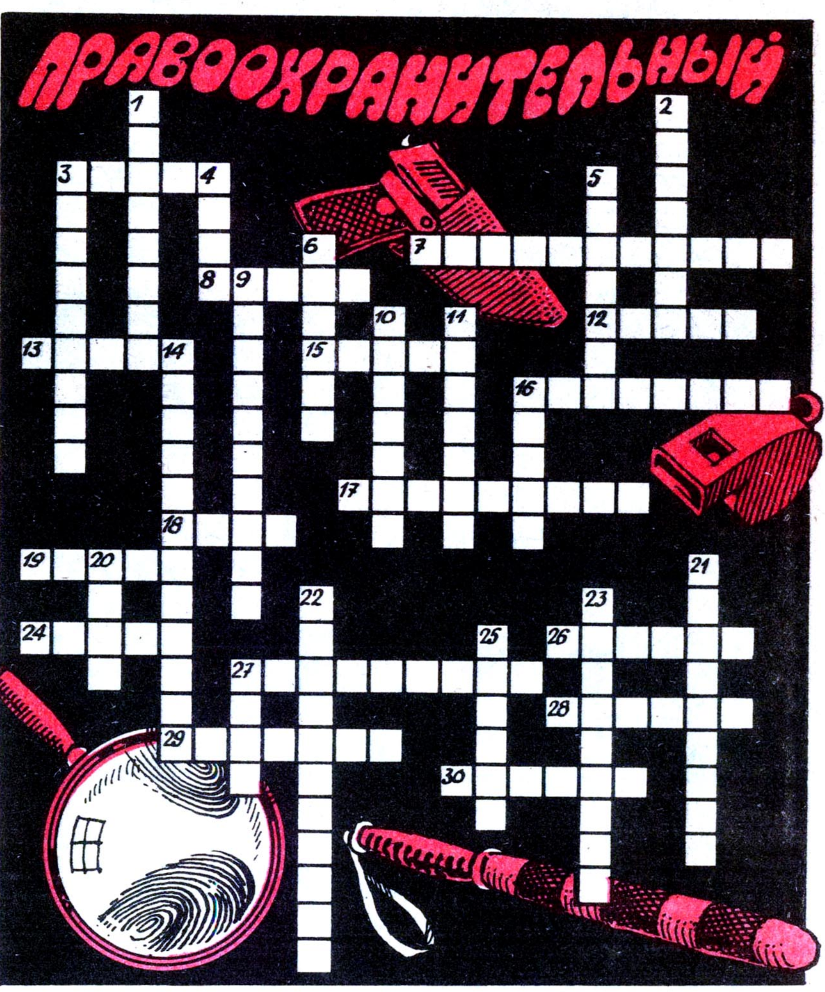
Хоть и нет, что очень странно,
В книге Гиннесса его,
Многодетнее Лиханова
Нет на свете никого!

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Организация, спасающая тех, кто попал в мокрое дело. 7. Деловой ведущий. 8. Уголовно наказуемый способ избежать уголовщины. 12. Бумажно-денежная игрушка. 13. Магистральный засекатель (гаишн.). 15. Наличие отсутствия. 16. Улица, знаменитая тридцать восьмым домом. 17. Страж порядка (устаревш.). 18. Место отсидки (нарк.). 19. Зажигательное событие. 24. Уважительная причина оперативно исчезнуть из дома. 26. Шухерная ягода. 27. Показательный портрет (криминалист.). 28. Профессия мужика, виновного в задержке графа Калиостро. 29. Лобовая форменность. 30. Спешка после слежки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Приглашение к ответу. 2. Духовой инструмент (милицион.). 3. Ручное наследство. 4. Многолистник (следовательск.). 5. Судебный оппозиционер. 6. Отсидка для сыщика. 9. Одежка, испытанная на пробой. 10. Человек, который профессионально гоняет собак. 11. Специалист по мертвым душам (лит.). 14. И. о. светофора. 16. Кондитерское изделие с недозволенным вложением (устар.). 20. Указка п. 14. 21. Эталонный сыщик (англ.). 22. Человек, страдательно причастный к делу. 23. Цепная пара. 25. Сопроводиловка. 27. Король доказательства.

Составил М. ШЕХОВЦОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Клумба. 5. Пепелище. 7. Многоэтажка. 9. Эстакада. 11. Мысль. 14. Из. 16. Массаж. 17. Ар. 19. Подоконник. 21. Дозор. 22. Фольклорист. 23. Статуэтка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Карп. 2. Ум. 3. Библиотека. 4. Холерик. 6. Пиво. 7. Манты. 8. Гость. 10. Алиса. 11. Монокль. 12. Леска. 13. Балкон. 15. Зарядка. 18. Карат. 20. Ноги.

Турандот

— О, если бы в стихах я мог воспеть любителей поэзии, которым раз плюнуть оказалось отгадать загадки, что родились на Парнасе!..

— Калаф, не можете — не воспевайте. Доложите прозой, что там у нас с ответами на каверзности № 23?

— Повинуюсь, принцесса. Уф, действительно, прозой легче. Итак, по три балла начислили себе 123 читателя. Процитирую, к примеру, **Л. С. Попову** из г. Донского Тульской области: *«Племянник, отказывающийся от более тесного родства,— Александр Сергеевич Пушкин. Стихи его адресованы своему дяде — Василию Львовичу Пушкину, автору поэмы «Опасный сосед»*. А я в качестве референта рубрики позволю себе добавить, что строки из № 23: «Нет, нет — вы мне совсем не брат: вы дядя мне и на Парнасе» написаны семнадцатилетним племянником в ответ на обращение дядюшки «брат по Аполлону».

— Спасибо, уважаемые трехбалльники, спасибо, Калаф. Переходим к каверзности II степени?

— Как вам будет угодно, любезная Турандот. По 6 баллов присудили себе 28 читателей. Строки: «Шея ближнего издревле всех возможных экипажей и удобней и дешевле», а также множество иных виршей — поэтическая утренняя разминка классика советской литературы А. М. Горького перед серьезной работой над серьезной прозой. Наиболее полно ответили на эту загадку **Э. А. Марголина** из Москвы и **Е. Р. Конкин** из Одессы.

— Кстати, об Одессе. Если я не ошибаюсь, каверзность III степени заключена где-то между Молдаванкой и Пересыпью?

— У вас прекрасная память, прекрасная Турандот. В № 23 констатировалось, что в первый куплет песенки о Косте-моряке вкралась ошибка. Поиски ошибки велись нашими читателями в разных направлениях. **Е. В. Смирнов** из Москвы и **Н. М. Профор** из пос. Бируинца МССР, например, считают, что в пивной люди (в том числе биндюжники) не сидят, а стоят, поэтому встать при появлении Кости физически не могут. **Э. И. Змачинский** из Мариуполя утверждает, что биндюжники вообще не должны были вставать, приветствуя моряка. **Б. А. Гобарев** из Тбилиси объясняет: *«Шаланда — несамоходное судно баржевого типа. Следовательно, приводить шаланду своим ходом нельзя, ее надо буксировать...»* **Л. М. Смирнова** из Риги видит в куплете сразу две ошибки: *«В Одессе нет пива, и в Одессе нет кефали»*. А **О. Кашин** (9 лет) из Калининграда пишет: *«Костя не мог вместиться в «шаланды, полные кефали», так как они были полны кефали и места для Кости совсем не осталось»*. Но лично меня больше устраивает ответ **П. Т. Полевого** из Черкасс: *«...Во времена Костиной молодости, когда у него еще была охота слоняться по пивным, кефаль доставляли в Одессу не морем, а по суше, так как ее вылавливали в лимане и гужевой способ транспортировки был намного дешевле...»*

— «И удобней и дешевле»,— как сказано у Горького. Чистые 9 баллов!

— А вот послушайте, принцесса, еще несколько слов из письма нашего читателя: *«Если мой ответ будет опубликован, немедленно подпишусь на 1990 год, с каждым номером ты, Крокодил, становишься все интереснее»*.

— Спасибо вам, уважаемый Петр Трофимович, от имени моего зубастого патрона. Подписывайтесь — не пожалеете, честное королевское. Надеюсь, что и остальные участники нашего марафона эрудитов тоже успели подписаться на «Крокодил».

Но пора переходить к новым каверзностям, которые прислали мне наши читатели.

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Клич «Шайбу! Шайбу!», скандирование «Мо-лод-цы!» мы подхватываем, не думая о том, кто первый предложил грянуть хором эти хоккейные заклинания. А был этот человек очень талантливым и веселым. Вы его знаете?

(3 балла).

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк Пензенской области.

Каверзность II степени

Герой поэмы М. Ю. Лермонтова говорил, обращаясь к собеседнику: «Ты слушать исповедь мою сюда пришел благодарю» (знаки препинания злонамеренно опущены). Вопрос несколько неожиданный: была ли у героя возлюбленная?

(6 баллов).

Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, г. Минск.

Каверзность III степени

Что за горячие обстоятельства предшествовали появлению в пожарном порядке на сцене Московского театра Корша актера Александра Алексеевича Остужева?

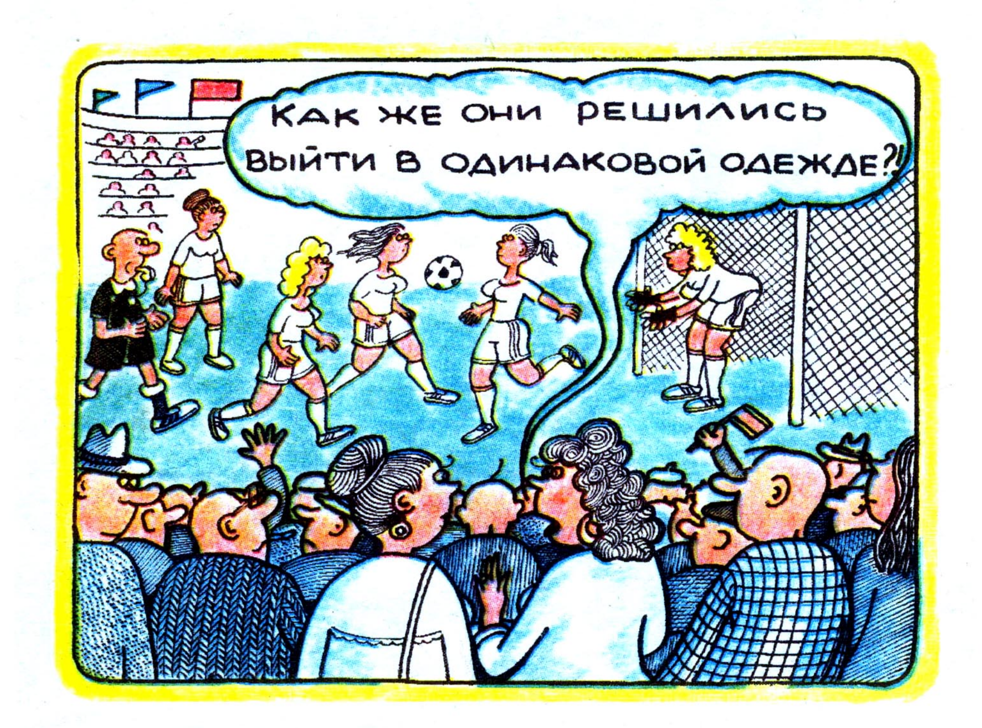
(9 баллов).

Н. СЕЛИВАНОВ, пос. Орловка Киргизской ССР.

В. ЛУГОВКИН

БАРЫШНИ, НА ПОЛЕ!

Цена 30 коп. Индекс 70448.